

Всероссийская конференция молодых ученых
по вопросам государственного стратегического планирования

ФОРУМ МОЛОДЫХ СТРАТЕГОВ

Сборник научных трудов

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**Материалы
Второй всероссийской конференции молодых ученых по
вопросам государственного стратегического
планирования**

«ФОРУМ МОЛОДЫХ СТРАТЕГОВ – 2016»

**Международный независимый
эколого-политологический
университет (Академия МНЭПУ)**

Год основания 1992

Сборник научных трудов

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы

**Второй всероссийской конференции молодых ученых по
вопросам государственного стратегического
планирования**

«ФОРУМ МОЛОДЫХ СТРАТЕГОВ – 2016»

Москва

2016

УДК 338.2
ББК 65.23

М34

Сборник научных трудов «Стратегическое планирование: проблемы и перспективы» Материалы Второй Всероссийской конференции молодых ученых по вопросам государственного стратегического планирования «Форум молодых стратегов – 2016» Научное издание / Науч. ред. и сост. Смирнова О.О. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2016. – 70 с.

ISBN 978-5-7383-0402-6

Сборник составлен по материалам Второй Всероссийской конференции молодых ученых по вопросам государственного стратегического планирования «Форум молодых стратегов – 2016». В сборнике представлены труды молодых ученых и участников Форума по вопросам национальной безопасности и государственного стратегического планирования в Российской Федерации. Разделы сборника: стратегическое планирование в РФ, в городах и регионах; международная практика; промышленная политика; экономическая безопасность и устойчивое развития.

УДК 338.2
ББК 65.23

ISBN 978-5-7383-0402-6

© Академия МНЭПУ, 2016
© Авторы

ИНФОРМАЦИЯ О «ФОРУМЕ МОЛОДЫХ СТРАТЕГОВ»

20 мая 2015 года в Москве прошла Первая Всероссийская конференция молодых ученых по вопросам государственного стратегического планирования «Форум молодых стратегов».

На конференции, организованной Академией МНЭПУ; ХК АО «Росэлектроника»; Крымской республиканской ассоциацией «Содействие естественному развитию гражданского общества», были обсуждены вопросы текущего исполнения № 172 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», привлечения внимания к необходимости формирования единой целостной системы согласованных и реализуемых планов и стратегий развития муниципалитетов и российских регионов, а также организации системы формирования у молодежи стратегического мышления и стратегического видения будущего страны. В конференции приняли участие более 200 делегатов – молодые ученые, аспиранты, студенты, магистры из Москвы и Санкт-Петербурга, а также эксперты по проблемам стратегического и бюджетного планирования из 10 регионов России, таких как Республика Мордовия, Карачаево-Черкесская Республика, из Ярославской, Владимирской, Волгоградской областей, представители города Севастополь и Республики Крым. В работе приняли участие депутаты Госдумы, руководители институтов РАН, ХК «Росэлектроника», Союза машиностроителей России, а также представители министерств и ведомств Российской Федерации.

Вторая Всероссийская конференция молодых ученых по вопросам государственного стратегического планирования «Форум молодых стратегов - 2016» прошла в 2016 году в формате научной конференции и была посвящена вопросам увязки стратегического планирования и экологической, промышленной, финансовой и прочим аспектам национальной безопасности.

СОДЕРЖАНИЕ

Смирнова О.О. От стратегического планирования к национальной безопасности России.
(Вступительная статья) 6

СЕКЦИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В РФ, В ГОРОДАХ И РЕГИОНАХ. МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА. 11

Соколов М.С. Стратегическое управление интеграцией национальных инновационных систем Союзного государства: проблемы и перспективы развития 11

Панин С.В., Прохоров В.Н. Стратегия развития муниципального образования и проблемы инвестиционной привлекательности муниципальных образований 17

Антонов К.В., Лосев В.К., Малышев А.К., Митько А.В. Основные направления формирования модели стратегической устойчивости Арктической зоны Российской Федерации 25

Бочарова Л.К., Симонова Ю.В. Опыт формирования системы оценки эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти как механизма мониторинга реализации стратегии социально-экономического развития регионов 33

СЕКЦИЯ: ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА..... 38

Егорова А.К., Логвинова М.А. Энергия из отходов в условиях российского законодательства 38

Коврижных В.Н., Митько А.В. Перспективы использования современных технологий в системе мониторинга районов Арктического региона , 44

Гирич М.Г., Ермохин И.С. Энергоэффективность в жилищном секторе 47

СЕКЦИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЯ 54

Воронин И.С. Национальная перестраховочная компания. Задачи экономической безопасности на российском страховом рынке 54

Липина С.А., Шумихин О.В. Вопросы обеспечения экологической безопасности Арктики 57

Харитонина Е.А., Липина А.В. Взаимодействие государства и некоммерческих организаций (НКО) при предоставлении услуг в социальной сфере 60

Левашенко А.Д., Коваль А.А. Стандарты ОЭСР: как сделать экспортные кредиты «зелеными»? 64

УДК 338.246.4

ББК 65.23

ОТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ К НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ (ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ)

Смирнова О.О.

STRATEGIC PLANNING TO THE NATIONAL SECURITY OF RUSSIA (INTRODUCTORY ARTICLE)

Об авторе: Смирнова Ольга Олеговна, доктор экономических наук, Заместитель Председателя СОПС ВАВТ Минэкономразвития России.

Аннотация: Формирование системы государственного стратегического планирования является решением многих фундаментальных задач государственного управления и национальной безопасности, но тормозится отсутствием методологии планирования и осознания важности задачи в научном сообществе.

Ключевые слова: Государственное стратегическое планирование, национальная безопасность, государственное управление, формирование системы стратегического планирования.

Мир очень быстро меняется сегодня. Причем изменения касаются не только динамики процессов. Сегодня зачастую меняется суть самих экономических и политических процессов в мире. Россия не стоит в стороне, мы также находимся в этом стремительном движении.

Основные задачи стратегического планирования: предвидеть указанные вызовы и угрозы, а также обеспечить баланс ресурсов для оперативных и стратегических задач при предотвращении угроз (национальной безопасности), не допустить перекосов... Важно, чтобы перераспределение ресурсов на оперативные задачи не противоречила ресурсному обеспечению реализации долгосрочных целей развития государства. Надо отметить, что в этом ключе разработка стратегических документов – это инструментарий (а не цель), позволяющий определять цели и осуществлять координацию государственного и муниципального управления.

Без полноценно функционирующей системы стратегического планирования невозможно оперативно рассчитывать последствия принятия

решений и влияние решений на базовые социально – экономические показатели развития страны; обеспечить сбалансированность ресурсов, включая бюджетные ресурсы и экономический эффект от реализации конкретных мероприятий (строительства объектов федерального и регионального значения); оценивать воздействия как внутренних, так и внешних действий на развитие государства, состояние экономики в целом, ее промышленного производства, фондового рынка и социального сектора.

Мир существенно усложнился, кризис как экономический, так и экономических теорий только углубился, приемлемые решения не могут возникнуть сами собой. Экономика стала совершенно иной, будущее принципиально отличается от прошлого. Нужен новый современный инструмент, позволяющий работать в новой сложной и быстрой экономике, в которой возникают новые экономические ресурсы, принципиально изменяется соотношение стоимости экономических ресурсов, возникают новые экономические механизмы [1].

Но изменения касаются не только экономической сферы. «Война стремительно меняет свое лицо» [2], меняются средства обороны, нападения, боевых действий, помимо применения силы на первый план выходят экономическое давление посредством санкций. Другими средствами войны в 21 веке становятся новейшие достижения науки и технологий. Меняется природа военных конфликтов. Приобретая гибридный характер, современные войны охватывают не только военные, но и социальные, культурные, информационные сферы жизни общества.

Российская академия наук к числу 4-х важнейших проблем развития человечества сегодня относит отсутствие адекватной теории развития человеческого общества и прогнозного инструментария. Неграмотная экономическая политика может привести к тяжелейшим последствиям для человечества. Существо же экономической науки составляет именно прогноз последствий реализации принимаемых решений.

Таким образом, государство нуждается в новой экономической модели, способной в существующих условиях обеспечить его безопасность и экономически эффективное развитие через систему государственных программ, используя систему государственных корпораций и предприятий с государственным участием, создавая для частного капитала условия, при которых им будет выгодно реализовывать направления в экономики в соответствии со стратегическими планами развития государства.

Стратегическое планирование призвано в первую очередь обеспечить системный подход как в подготовке документов стратегического планирования, так и в их последовательной реализации. Такой подход должен придать новый импульс решению задач устойчивого социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в системе государственного управления.

С момента подписания закона прошло 2 года, однако до сих пор система стратегического планирования находится на начальной стадии формирования. Основные усилия с момента принятия федерального закона от 28.06.2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» были направлены в основном на формирование отдельных документов. На практике и сегодня сохранился тренд, который был до утверждения Закона - тренд на разработку стратегий и стратегических документов. Как разрабатывались стратегии отраслей, субъектов Российской Федерации, проч. так и разрабатываются.

Сегодня и у практиков, и в научных кругах нет потребности в разработки методологии стратегического планирования, научных и практических подходов к реализации принципов стратегического планирования. Научная мысль сегодня «застряла» на обсуждении разницы между стратегиями, доктринами и концепциями и не желает развиваться дальше наукообразия и обсуждения тезауруса.

Или мы просто боимся себе признаться, что сегодня уже жизненное необходима не прости система стратегического планирования, а интеллектуальная распределенная прогностическая система, обеспечивающая многоуровневую увязку прогнозов развития технологий, техники, целей социально-экономического развития, включая уровня жизни населения, сбалансированность всех видов ресурсов, интересов частного капитала, сбалансированности развития отраслей национальной экономики, экономики, которая должна обеспечить возможность принципиально новой постановки задач – предварительный расчет вероятности реализации технологий и изделий, оценка затрат и экономической значимости в ценах будущих периодов и корректировка на этой основе текущих инвестиционных программ; предназначенная в первую очередь изучать связи, увязывать модели крупнейших предприятий и муниципальных образований, системные схемы взаимодействия крупнейших экономических объектов, что позволит разобраться в хитросплетениях экономических показателей, оценить их взаимозависимость и влияние на общую ситуацию, будущие изменения и лучшие способы использования имеющейся информации.

Однако, складывается ощущение, что академическая наука, от которой, собственно и ждут методологии формирования системы государственного стратегического планирования, не в состоянии даже реально оценить ситуацию по данной проблематике. А для красоты словца постановку и решение фундаментальных задач государственного управления назвали «заведомо нерешаемая задача стратегического планирования».

Вместе с тем, работа в части стратегического планирования в целях повышения качества гос. управления должна выстраиваться по следующему алгоритму. Должны быть определены базовые стратегические цели, вызовы и угрозы в вопросах социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности страны. Данные цели, вызовы и угрозы должны

найти отражение в положениях основных стратегических документов (стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, стратегия национальной безопасности Российской Федерации, стратеги пространственного развития Российской Федерации, др.). Указанные цели, задачи и приоритеты развития регионов, отраслей экономики и сфер государственного управления должны быть детализированы в региональных и ведомственных документах стратегического планирования Российской Федерации на основе которых формируются мероприятия государственных программ Российской Федерации и субъектов Российской Федерации с необходимым ресурсным обеспечением.

Очевидные и простые на первый взгляд подходы на настоящее время не реализованы, несмотря на многоплановую работу на всех уровнях власти по реализации положений закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Важным элементом системы сегодня является определение показателей, отражающих поставленные цели, и их целевых значений. Большая работа должна быть проделана для формирования единой системы показателей, пронизывающей все уровни стратегического планирования. Должен быть выстроен системный мониторинг реализации документов стратегического планирования, мониторинг достижения в установленные сроки запланированных показателей. Ограниченность бюджетных средств заставляет сегодня в рамках системы стратегического планирования обратить внимание на необходимость достижения заданных результатов с наименьшими затратами ресурсов.

3 июля 2015 г. на расширенном заседании Совета Безопасности Российской Федерации по комплексу вопросов, связанных с обеспечением безопасности и национальных интересов России в условиях санкций со стороны ряда государств, Президент России В.В. Путин отметил, что необходимо «разработать и представить новые предложения по концептуальным основам стратегического планирования и прогнозирования устойчивого социально-экономического развития России».

В этой связи на повестки дня комплексное формирование системы государственного стратегического планирования, выстроенное на реализации в полном объеме принципов организация и функционирование системы стратегического планирования, отраженных в указанном федеральном законе. Важно будет сформировать и внедрить единую систему порядка осуществления стратегического планирования, формирования отчетности о реализации документов, систему мониторинга и корректировки задач и ресурсов для достижения поставленных долгосрочных целей стратегического планирования.

Для повышения эффективности государственного управления в части стратегического планирования будут важны все элементы системы – от качества документов стратегического планирования до оценки результативности и эффективности реализации решений, принятых в процессе стратегического планирования.

Именно такие задачи стоят сегодня перед нами на ближайшие два года, до вступления 1 января 2019 года в силу положений закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в полном объеме.

Список литературы:

1. Прохоров В.Н., Смирнова О.О., Математический инструментарий системы государственного стратегического планирования России. М., 2016 .
2. Савин Л. Новые способы ведения войны: как Америка строит империю. – СПб.: Питер, 2016.
3. Липина С.А. Социально-экономические аспекты регулирования миграционных процессов и национальная безопасность // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2013. № 9 (9). С. 14.

СЕКЦИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В РФ, В ГОРОДАХ И РЕГИОНАХ. МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА

УДК 339.94

ББК 65.5

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИЕЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Соколов М.С.

STRATEGIC MANAGEMENT OF THE INTEGRATION OF THE NATIONAL INNOVATION SYSTEMS OF RUSSIA AND BELARUS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Об авторе: Соколов Максим Сергеевич, к.э.н., доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы и перспективы стратегического управления интеграцией национальных инновационных систем Союзного государства. Автор исследования делает акцент на том, что формирование эффективной интеграционной модели инновационного развития возможно в случае взаимовыгодного партнерства государства, науки, образования и бизнес-структур на фоне обеспечения благоприятной среды для коммерциализации инноваций. Вместе с тем, Россия и Беларусь сталкиваются со значительными управленческими проблемами в сфере регулирования социально-экономических и политических процессов, недостатком компетенций в области поддержки инновационного бизнеса и коммерциализации новых технологий и научных разработок. Также остро стоят проблемы формирования эффективных механизмов господдержки трансграничных инновационных сетей и инновационной кластеризации, в том числе в формате ГЧП, что значительно сдерживает возможности кооперации образовательных, научных организаций и хозяйствующих субъектов в рамках российско-белорусской надгосударственности.

Abstract. The article considers problems and prospects of strategic management the integration of the national innovation systems of Russia and Belarus. The study's author emphasizes that the formation of an efficient integration model of innovation

development is possible in the case of a mutually beneficial partnership between the state, science, education and business structures in the background of a favorable environment for the commercialization of innovation. Russia and Belarus face significant management challenges in the sphere of regulation of socio-economic and political processes, a lack of competence in the field of support of innovative business and commercialization of new technologies. Problems of formation of effective mechanisms of governmental support cross-border innovation networks and innovation cluster, including in the PPP format, that greatly hinders the possibility of cooperation of educational, scientific and economic organizations.

Ключевые слова: государственная поддержка, инновационное пространство, инновация, интеграция, национальная инновационная система, Союзное государство, стратегия, управление

Keywords: governmental support, innovation environment, innovation, integration, national innovation system, The Union of Russia and Belarus, strategy, management

Формирование эффективной инновационной модели экономического развития возможно в случае взаимовыгодного партнерства государства и бизнеса при активном вовлечении научных и образовательных организаций, что обеспечит сочетание национальных и корпоративных интересов в условиях благоприятной внешней среды для активизации инновационной деятельности. Поддержка и стимулирование процессов создания и коммерциализации инноваций официально признаны в большинстве развитых стран основой национальных стратегий конкурентоспособности и является приоритетным направлением государственной экономической политики.

Изучению проблем формирования инновационной модели развития экономики, а также оценке влияния инноваций на экономический рост и производительность труда посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых, таких как М. Абрамовиц, В. Баумоля, С. Глазьева, Э. Денисон, Ч. Эдквист, Н. Ивановой, Л. Канторовича, Б. Лундвала, Г. Меньшая, Р. Нельсона, И. Парка, П. Ромера, Б. Санто, Д. Сахала, Р. Солоу, Б. Твисса, С. Винтера, Р. Фостера, К. Фримена, Дж. Фурмана, Ф. Шерера, Й. Шумпетера и др. Вместе с тем, не все аспекты обозначенной проблематики детально освещены в современной научной литературе.

Довольно актуальным на методологическом и прикладном уровнях, является поиск решения проблемы формирования эффективного механизма наднационального управления интеграционными процессами. При этом попытки адаптации мирового опыта в области управления инновационной политикой государства зачастую являются слабо адаптированными, и, как следствие, неэффективными в условиях современных реалий развития стран Союзного

государства. Сложившееся положение служит базовой предпосылкой для формирования собственной концепции управления интеграцией национальных инновационных систем России и Беларуси [3]. Подчеркнем, что страны Союзного государства, обладая сопоставимым уровнем научно-технического развития, имеют наибольшие перспективы среди стран-участников СНГ для инновационной интеграции в силу общности исторического и культурного развития, а также наличия организационно-правовых наработок и ресурсов для развития интеграционных процессов.

Отметим, что изучение проблем НТП и инновационной деятельности во второй половине XX в. стало приоритетом для зарубежной экономической литературы. В частности, приобрели большую актуальность не вопросы развития отдельных проектов «прорывного» характера, а поиска направлений формирования национальных инновационных систем (НИС) и их звеньев.

Как концепция НИС фактически заменила парадигму «экономики благосостояния», идеологически исчерпавшей себя в 1970-е гг. [8, С.189-205.]. Ее основоположниками принято считать К. Фримена [11; 12], Б.-А. Лундвалла [13] и Р. Нельсона [14], которые развивали исследования Й. Шумпетера (теория экономической динамики), Ф. Хайека (концепция рассеянного знания), Д. Норта (институциональная теория), Р. Солоу (роль НТП в экономическом росте), П. Ромера и Р. Лукаса (новая теория роста) [4, С.26]. Среди отечественных исследователей в области развития НИС выделяются труды Н. Ивановой, А. Дынкина, С. Глазьева, Ю. Яковца, А. Фоломьева и др.

В целом, основной функцией НИС является обеспечение непрерывного интенсивного потока новых идей, их воплощение в научно-технических разработках и практическом освоении на производстве. К другим базовым функциям НИС относят генерацию, распространение и применение знаний, коммерциализацию нововведений, образование и подготовку кадров, ресурсное обеспечение, управление и регулирование инновационных процессов, где ключевым элементом выступает государство, обеспечивающее всестороннюю поддержку инновационных процессов в экономике, их стратегические приоритеты и координацию.

Несмотря на то, что с момента ратификации Договора о создании Союзного государств 26 января 2000 г. в совместной инновационной политике России и Беларуси были достигнуты определенные успехи, ряд вопросов остается нерешенным. Так, разница в подходах к регулированию социально-экономических и политических процессов не только увеличила сроки достижения, но и поставила под сомнение возможность реализации декларируемых целей и задач Союзного государства в исследуемой сфере.

Анализ становления России и Беларуси в качестве независимых государств показал [3], что в рамках развития Союзного государства ряд негативных факторов перевешивал интеграционные усилия стран в сфере экономики, финансов, законодательства, что существенно затормозило развитие приграничных хозяйственных связей. При этом недостаток навыков ведения

бизнеса и управления остается главным фактором недостаточной способности большинства академических бизнесов к развитию не только глобальной, но и российско-белорусской кооперации. Остаются нерешенными проблемы формирования создания эффективных механизмов господдержки трансграничных инновационных сетей и инновационной кластеризации, а также развития ГЧП как инструмента поддержки межгосударственной интеграции инновационных инфраструктур.

Таким образом, указанные аспекты должны получить развитие в рамках долгосрочного сотрудничества России и Беларуси в инновационной сфере, формируя концептуальную основу управления интеграцией НИС стран Союзного государства, в том числе путем создания эффективных правовых механизмов государственного стратегического планирования данных процессов [6].

В рамках поиска и разработки стратегических инструментов и механизмов управления интеграцией НИС, а также для активизации региональных инновационных систем [5;7;9; 15] стран Союзного государства, наиболее актуальными могут стать следующие направления.

1. Развитие механизмов взаимодействия науки и государства в рамках полного инновационного цикла: «фундаментальные исследования → НИОКР → опытное производство → серийное производство → продажи». Для этих целей целесообразно создать специализированный орган по координации деятельности в сфере «наука → технологии → инновации» (НТИ) на межгосударственном уровне.

2. Формирование образцовых институтов социальной сферы и их масштабирование для трансформации «затратной» социально-культурной сферы в производительную сферу. Для реализации подобных проектов должен быть сформирован институт развития, обеспечивающий формирование единого союзного образовательного стандарта и координирующего его реализацию с последующим тиражированием лучших практик в регионах России и Беларуси.

3. Развитие промышленности, прежде всего машиностроения, через реализацию союзных программ и создание корпораций (аналогичные «Росбелавто»), поддерживаемых государством через механизм союзного государственного заказа. Необходимо развивать систему грантовой поддержки научных исследований, стимулировать приток инвестиций в НИОКР из негосударственного сектора путем стимулирования НИОКР на базе промышленных компаний.

4. Создание производств и инфраструктур на новой технологической основе с территориальным освоением Союзного государства (создание новых городов, коридоров развития и т.п.). В России данную функцию могут реализовывать региональные корпорации развития совместно с проектными офисами [1;2]. Также необходимо создавать новые формы организации науки: сети, кластеры, научно-производственные консорциумы, территориальные инфраструктуры поддержки НТИ (технопарки, кластеры, технологические долины и др.). При этом важно развивать не только рыночный инструментарий в сфере

НИОКР, но и формировать механизмы для создания новых исследовательских инфраструктур, перспективных для коммерциализации.

5. Разработка и внедрение эффективной системы мониторинга и информационного сопровождения деятельности и результативности исследовательских инфраструктур на межгосударственном уровне. Основой для этого могут стать региональные инвестиционные интернет-порталы на фоне внедрения и развития других инструментов «инвестиционной стандартизации».

6. Важно обеспечить баланс между развитием мобильности и сохранением системы ведущих научных школ, включая подготовку кадров, на фоне развития сервисной, социальной и логистической инфраструктуры Союзного государства с перспективой ее интеграции в глобальную инновационную систему.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 15.10.2016 N 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»).
2. Постановление Правительства Белгородской области от 31 мая 2010 г. № 202-пп «Об утверждении Положения об управлении проектами в органах исполнительной власти и государственных органах Белгородской области».
3. Абрамов Р.А., Соколов М.С. Единое инновационное пространство Союзного государства: особенности и факторы развития // Проблемы стратегического развития межстрановой интеграции национальных инновационных систем Союзного государства. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти. - Москва: ООО «ИД Третьяковъ», 2016. С. 20-22.
4. Иванова Н. И. Формирование и эволюция национальных инновационных систем. М.: ООД ИМЭМО РАН, 2001. – 155 с.
5. Липина С.А. Северо-кавказский регион: стратегия экономического роста // Региональная экономика. Юг России. 2012. № 13. С. 250-258.
6. Смирнова О.О. Правовые основы стратегического планирования в российской федерации // Власть и управление на Востоке России. 2011. № 4. С. 163-170.
7. Смирнова О.О., Прохоров В.Н. Региональная политика как инструмент развития отечественной промышленности // Вестник МНЭПУ. 2009. № 1. С. 44-49
8. Управление наукой в странах ЕС. Т. 1 / под ред. Б. ван дер Вейка. М.: Наука, 1999. – 217 с.
9. Хабаров Р. В. Национальная инновационная система России // Международный журнал экспериментального образования: электронный научный журнал. – 2011. – № 8. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-innovatsionnaya-sistema-rossii>

10. Dosi G., Freeman C., Nelson R. (eds). *Technical Change and Economic Theory*. London: Pinter Publishers, 1988.
11. Freeman C. *The Economics of Hope Essays in Technical Change. Economic Growth and the Environment*. London; New York: Pinter, 1992.
12. Freeman C. *The National System of Innovation in Historical Perspective*. *Cambridge Journal of Economics*, Vol. 19, No. 1 (1995).
13. Lundvall B.-A. (ed.). *National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning*. London: Pinter Publishers, 1992.
14. Nelson R. (ed). *National Innovation Systems. A Comparative Analysis*. Oxford: Oxford University Press, 1993.
15. M. Dudin, V.Sekerin, O.Smirnova, E.Frolova, E.Sepiashvili *State Anti-Crisis Management of Banking Sector: Looking for Optimization Ways and Contemporary Development Trends // Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2014. T. 5. № 2. C. 74-81.

УДК 332.14

ББК 65.050

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Панин С.В., Прохоров В.Н.

THE STRATEGY FOR MUNICIPAL DISTRICT DEVELOPMENT AND PROBLEMS OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF MUNICIPAL DISTRICTS

Об авторах:

Панин Сергей Владимирович / Panin Sergey Vladimirovich – ведущий специалист, Государственное казённое учреждение Управление капитального строительства Чукотского автономного округа, г. Анадырь;

Прохоров Владимир Николаевич / Prokhorov Vladimir Nikolaevich – руководитель региональных проектов, Некоммерческое партнёрство Центр инноваций муниципальных образований

Аннотация: Инвестиционные проекты муниципального образования с точки зрения инвестиционной привлекательности должны быть экономически эффективными, прозрачными для инвестора и иметь минимальное количество рисков. Всё это достигается путём качественной разработки инвестиционных проектов, включая бизнес планов проектов. Кроме того проект должен иметь хороший маркетинг по реализации продукции, обеспечение для привлечения внебюджетных средств на его реализацию и управляющую команду, способную эффективно реализовать проект. Качество программ и проектов определяется просто: если на конкурс реализации проектов или программ есть не меньше пяти реальных инвесторов, то проект или программа разработаны качественно, если муниципальному образованию приходится вести переговоры с одним инвестором под его условия, значит программа и проект разработаны не качественно. Это происходит из основного правила рыночной экономики - любого товара избыток, а деньги в рыночной экономике - это товар.

Abstract: In terms of investment attractiveness, the investment projects of municipal district should be economically effective, transparent for the investor and have minimum quantity of risks. These can be achieved by means of high quality development of investment projects, including business plan projects. What is more, the project must have a good marketing of product realization, a supporting for the attracting of extra-budgetary funds for its implementation and managing team, capable of realizing the project in an effective way.

The quality of the programs and projects can be identified easily: if there are at least five real investors at investor competition, that means the project and the program are developed to a good quality.

If the municipal district has to negotiate with just one investor and under his terms, that means the project and the program are developed unsatisfactorily. That takes place due to the basic principle of market economy : any item should be in excess, and money is an item of goods.

Ключевые слова: стратегия развития муниципального образования, инвестиционный проект, инвестиционная привлекательность, технологический уклад, динамика развития, программы финансового моделирования.

Keywords: development strategy of a municipal district; investment project; investment attractiveness; technological mode; dynamics of development; financial modeling programs.

Сегодня первая и основная проблема муниципальных образований в привлечении инвестиций - это отсутствие квалифицированных специалистов в области разработки и реализации инвестиционных проектов. Один из способов решения данной проблемы - создание проектных офисов с привлечением высококвалифицированных специалистов для разработки и организации управления инвестиционными проектами на дистанционной основе

Вторая проблема - это отсутствие у специалистов, работающих в инвестиционной сфере муниципальных образований понимания динамики изменений в экономике, в технологиях и в сфере финансов.

Решить данную проблемы возможно только создав систему постоянного обучения персонала, занимающегося разработкой и реализацией инвестиционных проектов. Существующая система образования не отвечает данным вызовам. Специалисты в первую очередь должны быть хорошо ориентированы в приобретении новых знаний, а не опираться на опыт предыдущих технологий, который тормозит разработку и реализацию инвестиционных проектов на уровне технологий нового поколения.

Третья проблема - это отсутствие ликвидных активов для обеспечения кредитных средств. Вопрос обеспечения при привлечении кредитных средств за счёт существующих активов, практически не решаем.

Решение данной проблемы лежит в выпуске вторичных ценных бумаг в счёт реализации будущей продукции. Для осуществления данной операции требуются грамотные финансисты.

Четвёртая и самая сложная проблема - это отсутствие муниципальных нормативно - правовые акты, обеспечивающие качественную разработку инвестиционных проектов.

Государство обеспечило администрацию муниципальных образований полным набором нормативно - правовых актов, позволяющих разрабатывать необходимые муниципальные нормативно-правовые акты, обеспечивающие инвестиционную привлекательность муниципальных образований, но практически во всех муниципальных образованиях отсутствуют качественные Стратегических документов развития муниципального образования.

Стратегия социально-экономического развития муниципального образования - основной нормативный документ, определяющий систему стратегирования муниципального образования. При разработке стратегии должны использоваться следующие нормативно - правовые акты [2]:

федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации;

прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ 3 января 2014 г.;

стратегия научно-технического развития Российской Федерации, Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 01 декабря 2016 г. № 642;

бюджетный кодекс Российской Федерации;

федеральный закон от 06.11.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р);

для муниципальных образований, находящихся в Арктической зоне Российской Федерации - Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года;

ежегодные послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации,

акты Президента Российской Федерации (включая Указы Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 596-602, 606) и Правительства Российской Федерации, содержащие основные направления и цели социально-экономической политики Российской Федерации, приоритеты и цели регионального развития Российской Федерации;

федеральные, региональные и отраслевые стратегии; др.

Цель и задачи стратегического планирования.

Целью разработки стратегических документов в муниципальных образованиях является определение приоритетов, целей, задач и мер долгосрочного социально-экономического развития МО, формирование предложений по организации эффективной долгосрочной социально-экономической политики органов местного самоуправления, направленной на повышение конкурентоспособности экономики, уровня и качества жизни населения муниципального образования [1].

Стратегические документы должны определять приоритеты, цели и задачи долгосрочного социально-экономического развития муниципального образования с учетом городских и сельских поселений, меры и механизмы достижения стратегических целей, необходимые для этого ресурсы, а также политику деятельности администрации муниципального образования на период реализации Стратегии социально-экономического развития муниципального образования. Стратегия должна разрабатываться на основе обследований ресурсов муниципального образования и направлена на достижение стратегических целей с учетом социально-экономических приоритетов Российской Федерации, федерального округа, субъекта РФ, где находится муниципальное образование и территориального планирования на долгосрочный период.[1]

Наличие стратегии развития муниципального образования позволяет значительно снизить риски инвесторов в части маркетинга рынка, проводимой политики муниципальных властей, наличия необходимых ресурсов, как природных, так и энергетических и кадровых.

Принципы разработки документов стратегического планирования

Стратегия и План мероприятий формируются на принципах единства и целостности, разграничения полномочий, преемственности и непрерывности, сбалансированности системы стратегического планирования, результативности и эффективности стратегического планирования, ответственности участников стратегического планирования, прозрачности (открытости) стратегического планирования, реалистичности, ресурсной обеспеченности, измеряемости целей, соответствия показателей целям и программно-целевом принципе.

Задачи разработки Стратегии социально-экономического развития муниципального образования.

Задачами разработки Стратегии социально-экономического развития муниципального образования являются:

- анализ социально-экономического положения муниципального образования (в динамике не менее чем за пять лет), анализ и оценка потенциала социально-экономического развития муниципального образования;
- выявление проблем социально-экономического развития и конкурентных преимуществ муниципального образования;
- оценка эффективности деятельности исполнительных органов местного самоуправления муниципального образования;
- оценка эффективности бюджетной политики муниципального образования;
- выявление рисков и ресурсных возможностей муниципального образования и проведение их анализа;
- определение стратегических целей и приоритетных направлений развития муниципального образования на долгосрочную перспективу, формирование основных сценариев развития во взаимосвязи со стратегическими документами местного, регионального и федерального уровней;

- определение целевых индикаторов реализации Стратегии;
- определение механизма реализации Стратегии.

Цель разработки Плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования.

Целью разработки Плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования является разработка системы мероприятий по достижению стратегических целей, задач и приоритетов максимальным использованием имеющихся ресурсов.

План мероприятий представляет собой документ, содержащий совокупность мероприятий и проектов (программ), увязанных по ресурсам, исполнителям и срокам реализации, направленных на достижение долгосрочных целей Стратегии [3].

Задачами разработки Плана мероприятий являются:

- определение конкретных мероприятий, необходимых для достижения долгосрочных стратегических целей, требований к их результатам, срокам выполнения;
- определение ресурсного обеспечения мероприятий;
- определение показателей оценки эффективности реализации мероприятий.

Наличие плана мероприятий по реализации стратегии позволяет инвестору оценить возможность участия бюджетных ресурсов в реализации проектов, сроков реализации и условий.

Рекомендуемая структура Стратегии социально-экономического развития муниципального образования на период до 2030 года:

Раздел 1. Оценка состояний социально-экономического развития муниципального образования на основе критериев, предлагаемых Министерством экономического развития, используемых организациями ООН и социальных институтов Российской Федерации. (Примечание: критерии обязательно должны пройти всеобщее обсуждение и быть утверждены законодательным органом муниципального образования.)

Раздел 2. Приоритеты, цели и задачи социально-экономического развития муниципального образования на период до 2030 года и обоснование их выбора, этапы реализации Стратегии.

Раздел 3. Пространственное развитие муниципального образования (перспективы развития населенных пунктов, поселений и (или) групп поселений, объединенных с учетом специфики их социально-экономического развития, входящих в состав муниципального района, населенных пунктов, входящих в состав отдельных городских округов.

Раздел 4. Показатели достижения целей социально-экономического развития муниципального образования в 2030 году и внутри интервала планирования по окончании каждого этапа реализации Стратегии.

Раздел 5. Ожидаемые результаты реализации Стратегии (макроэкономические показатели социально-экономического развития

муниципального образования в 2030 году и по окончании каждого этапа реализации Стратегии, сопоставимые с системой показателей развития субъекта РФ.

Раздел 6. Оценка финансовых ресурсов, необходимых для реализации Стратегии (оценка объема финансовых ресурсов за счет всех источников финансирования).

Раздел 7. Механизмы реализации Стратегии (описание действующих и разрабатываемых механизмов реализации Стратегии, перечень областей (сфер) социально-экономического развития и муниципального управления, по которым предусматривается разработка муниципальных программ в целях реализации Стратегии).

Перечень приоритетных проектов муниципального образования.

Перечень приоритетных проектов муниципального образования позволяет инвестору оценить значимость проекта для муниципального образования, возможность льгот при реализации, лиц, ответственных за реализацию проекта в муниципальном образовании.

Инструменты для разработки и сопровождения реализации инвестиционных проектов и программ. Основные проблемы в системе управления инвестиционными проектами муниципальных образований:

- отсутствие единых баз данных, систем обработки, хранения и передачи технической информации, что приводит к некорректности представляемой информации о разработке и реализации инвестиционных программ и проектов;

- отсутствие единых систем документооборота, что приводит к отсутствию возможности в режиме on-line воздействовать на разработку и реализацию инвестиционных программ и проектов;

- отсутствие систем управления подготовки и переподготовки персонала для разработки и реализации инвестиционных программ и проектов;

- отсутствие контроля в режиме on-line, что приводит к управлению системой в режиме "тушения пожара".

Технологический уклад, а точнее говоря, скорость смены основных фондов определяют требования к системе управления инвестиционными процессами. В существующем технологическом укладе развитых стран смена основных фондов происходит от 4 до 7 лет, кроме сырьевых отраслей. Это означает, что от начала предложения по модернизации или созданию нового производства, до полного возврата заёмных средств и получения средней прибыли по отрасли, должно происходить в указанный промежуток времени, т.е. за 4-7 лет. Из данного периода на разработку инвестиционного проекта, рабочего проекта, строительство, монтаж и сдачу в эксплуатацию можно выделить не более 1,5 лет. Если процесс будет происходить медленнее, то вы неизбежно будете применять устаревшие технологии и не сможете конкурировать на рынке. Управлять с такой необходимой скоростью невозможно без применения современных программных продуктов.

Программы должны обеспечивать:

графическое представление данных, иметь дружественные интерфейсы по генерации отчётов.

Работать на единой технологической платформе.

Финансовое моделирование, не позволяющее подгонять конечные результаты за счёт коэффициентов, что возможно на базе Excel.

Выбор программного обеспечения необходимо проводить по следующим критериям:

- цена и распространенность предлагаемого продукта (что соответствует качеству его поддержки);

- устойчивое экономическое развитие данного продукта, что позволяет рассчитывать на техническую поддержку в течение длительного времени;

- функциональное соответствие.

Вывод. Без качественно разработанных Стратегического плана развития муниципального образования, Плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования и Перечня приоритетных проектов муниципального образования невозможно серьёзно говорить об инвестиционной привлекательности муниципального образования. Нет качественной Стратегии и плана мероприятий её реализации нет и перечня приоритетных проектов, а значит нет и рынка проектов.

В современной динамически развивающейся экономике невозможно разрабатывать инвестиционные программы без качественных программ моделирования финансовых процессов и маркетинга рынка продукции и технологий.

В настоящее время на мировом рынке инвестиций и в России сложился рынок продавцов инвестиционных проектов. Только отсутствие квалифицированных специалистов инвестиционной сферы тормозит развитие экономик муниципальных образований.

Список литературы:

1. Степанов С.С., Смирнова О.О. Взаимодействие власти с населением для выработки эффективных управленческих решений: 10 шагов начинающего стратега // Вестник МНЭПУ. 2013. Т. 6. С. 10-18.
2. Смирнова О.О. Основы стратегического планирования Российской Федерации // М.: ИД "Наука", 2013, - 302 с.
3. Смирнова О.О. Концептуальные основы формирования системы стратегического планирования регионального развития Российской Федерации // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. СОПС. Москва, 2012.
4. Смирнова О.О. Государственное стратегическое планирование. Термины и определения // Материалы ежегодного Форума молодых стратегов. 2015. Т. 1. С. 148-177.

5. Прохоров В.Н., Смирнова О.О. Математический инструментарий для системы государственного стратегического планирования России. // «European science» 2015, 8 (9), С. 73-76/.
6. Смирнова О.О. Актуальные вопросы государственного планирования или первые действия «на старте» за полгода после вступления в силу закона «О стратегическом планировании в российской федерации» // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие) с. 55-58.
7. Липина С.А., Ламов П.Ю. Публичная политика в сфере стратегического планирования: нормы прошлого, настоящее и возможные перспективы // Экономика. Управление. Право. 2013. № 4 (30). С. 11-15.
8. Смирнова О.О. Стратегии субъектов Российской Федерации: методология формирования и методические рекомендации // Вестник МНЭПУ. 2013. Т. 6. С. 84-109.
9. Смирнова О.О. Задачи модернизации экономики и система планирования экономического развития Российской Федерации. // Модернизация, инновации, развитие. - 2012. -№ 12. – с. 25-25.
10. Крейденко Т.Ф., Миронова М.Н. Современные региональные особенности развития малого предпринимательства в России //Региональные исследования. 2011. № 3. С. 44.
11. Смирнова О.О., Прохоров В.Н., Симонова Ю.В. Муниципальное планирование. Проблемы и решения // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 3. № 2. С. 57-60.

УДК 336.225

ББК 65.049

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Антонов К.В., Лосев В.К., Малышев А.К., Митько А.В.

THE MAIN DIRECTIONS OF FORMATION OF A STRATEGIC MODEL SUSTAINABILITY OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Об авторах:

Антонов Кирилл Валерьевич. Аспирант, Государственный университет аэрокосмического приборостроения.

Лосев Виктор Константинович. Аспирант, Государственный университет аэрокосмического приборостроения.

Малышев Алексей Константинович. Аспирант, Государственный университет аэрокосмического приборостроения.

Митько Арсений Валерьевич. Председатель Совета молодых учёных Севера, Арктическая общественная академия наук, г. Санкт-Петербург, Россия.

Аннотация: Рассматривается влияние десяти основных геополитических факторов на устойчивое развитие Арктических регионов. В качестве индикаторов устойчивого развития предлагается использовать значения вероятностных характеристик управляемости региона по этому фактору и критерия управляемости – значение определённого критического уровня, при котором структурная деформация должна привести к общественной. Показана необходимость рассмотрения комплексного влияния факторов на управляемость региона различного масштаба.

Abstract: Examines the impact of ten major geopolitical factors on sustainable development of the Arctic regions. As indicators of sustainable development it is proposed to use the values of the probability characteristics of controllability of the region on this factor and the criterion of controllability – the value of a certain critical level, at which structural deformation should lead to public. The necessity of considering the complex influence factors on the controllability region of various sizes.

Ключевые слова: Геополитика, устойчивое развитие, стратегическая устойчивость, Арктика, логико-вероятностный метод

Keywords: Geopolitics, sustainable development, strategic stability, Arctic, logic-probability method

Существует безусловная необходимость активного и конструктивного сотрудничества государства, науки, промышленности и предпринимательского сообщества в целях формирования и реализации единой стратегии инновационного развития современной Арктики. Поиск и принятие совместных согласованных решений должны отвечать общим интересам, способствующим устойчивому развитию экономики, социальных и экологических условий проживания в Арктике [1].

Утверждается, что эволюция геополитических факторов, определяющих российскую миссию в Арктике, заключается как в тенденции усиления их влияния на процессы устойчивого развития, так и в перераспределении их удельного веса.

Можно утверждать, что на устойчивость управления Арктикой, включая сохранение собственности и развитие, оказывают влияние:

- постоянно действующий эволюционный форс-мажорный, т.е. неуправляемый фактор изменения климата, потепления атмосферы, таяния льдов, который способствует повышению доступности океанической и континентальной сред Арктики;

- наличие и проявление политической воли обеспечения национальной безопасности России.

Фактор изменения климата, потепления атмосферы, таяния льдов способствует обеспечению доступности океанской и континентальной сред, как для России, так и для всех основных зарубежных государств (ОЗГ), и общедоступности трансокеанского сообщения, включая Северный морской путь. Свобода мореплавания позволит иностранным судам беспрепятственно находиться в российской зоне Арктики (за пределами 12-мильной прибрежной зоны), осуществлять транзит грузов и заниматься морской хозяйственной деятельностью. Этот фактор является неуправляемым, и анализ устойчивости развития должен осуществляться с его учетом как объективной реальностью.

Наличие и проявление политической воли обеспечения национальной безопасности России определяет соотношение потенциалов управления Арктикой со стороны как России, так и основных зарубежных государств. Россия может сконцентрировать усилия на освоении, развитии и защите Арктики путем перераспределения ассигнований с установлением приоритета в зоне Арктики. Этот вариант будет являться позитивным проявлением политической воли с соответствующим соотношением потенциалов управления. Соотношение потенциалов можно определить с помощью единого показателя *ПВ* проявления политической воли на интервале (0, 1): при *ПВ*=0 соотношение потенциалов составляет 0 : 1 (абсолютное проявление воли), при *ПВ*=1, соответственно, 1 : 0 (полное безволие).

Рассмотренные положения отражены в ориентированном графе взаимосвязей и взаимодействия факторов (рис. 1).

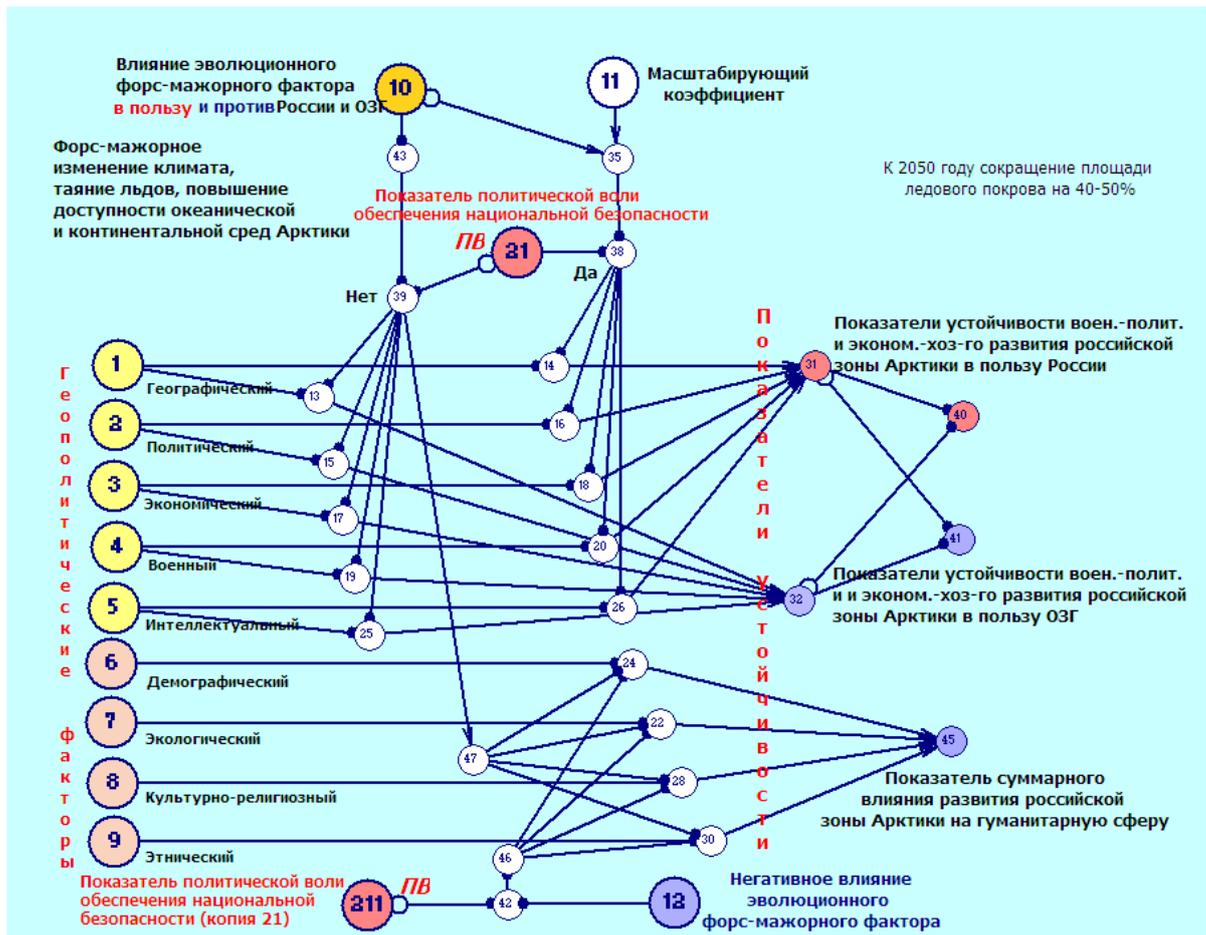

Рис. 1. Ориентированный граф – структурно-функциональная схема зависимости показателей устойчивости развития Арктической зоны Российской Федерации от различных факторов влияния

Ориентированный граф разработан в среде информационной технологии общего логико-вероятностного метода (ОЛВМ) с помощью программного комплекса автоматизированного структурного моделирования [4].

Негативное влияние климатического форс-мажорного фактора, состоящего в изменении климата, таянии льдов и связанном с ним повышением доступности океанической и континентальной сред Арктики, отражается вершинами 10 и 12. График выходной функции вершины 10 имеет вид ниспадающей ветви логистической функции, а график выходной функции вершины 12 – вид ниспадающей экспоненты.

Вершина 21 формирует группу из двух гипотез – несовместных событий, которые отражают степень наличия и проявления политической воли в виде соотношения «Нет» : «Да» в мере (0, 1). Значение 0 вершины 21 создает соотношение 0 : 1 политической воли в пользу соперников России в Арктике, т.е. теоретически характеризует полное отсутствие воли (безволие). Значение 1

вершины 21 формирует соотношение 1 : 0 – проявление абсолютной политической воли. Другие, промежуточные, значения определяют реально возможные варианты государственной политики в Арктике.

Геополитические факторы 1–9 имеют значения, объективизированные экспертными оценками (см. рис. 1), и образуют две полные независимые между собой группы событий, пронормированные относительно 1.0:

Группа 1 (сумма равна 1.0):

- географический – 0.375;
- политический – 0.075;
- экономический – 0.225;
- военный – 0.2625;
- интеллектуальный – 0.0625.

Группа 2 (сумма равна 1.0):

- демографический – 0.25;
- экологический – 0.45;
- культурно-религиозный – 0.15;
- этнический – 0.15.

Взаимосвязи между факторами приводят к формированию показателей:

- вершина 31 – долевой части потенциала Арктики, используемой Россией;
- вершина 32 – долевой части потенциала Арктики, используемой основными зарубежными государствами;
- вершина 40 – устойчивости военно-политического и экономико-хозяйственного развития российской зоны Арктики в пользу России;
- вершина 41 – устойчивости военно-политического и экономико-хозяйственного развития российской зоны Арктики в пользу основных зарубежных государств, с соответствующим уменьшением российского влияния;
- вершина 45 – суммарного влияния развития российской зоны Арктики на гуманитарную сферу.

ОЛВМ в силу вероятностной природы моделируемых событий выполняет расчеты в шкале (0, 1). Показатель устойчивости удобно трактовать как функцию, начинающуюся значением 1.0 на текущий момент, с последующим возрастанием – при благоприятном развитии событий, или убыванием – при неблагоприятном развитии событий.

Для получения таких графиков в структурную схему искусственно введена масштабирующая вершина 11 со значением 0.5.

Масштабирующее преобразование позволяет отобразить и процесс роста, и процесс убыли, не выходя за пределы интервала (0, 1), что соответствует аппарату ОЛВМ. Получаются выходные функции, по вероятностному смыслу – математические ожидания доли показателя устойчивости.

Итоговые графики начинаются со значения 1.0 и показывают изменение показателя устойчивости ресурса в натуральных единицах измерения.

График изменения устойчивости военно-политического и экономико-хозяйственного развития российской зоны Арктики в пользу России представлен на рис. 2.

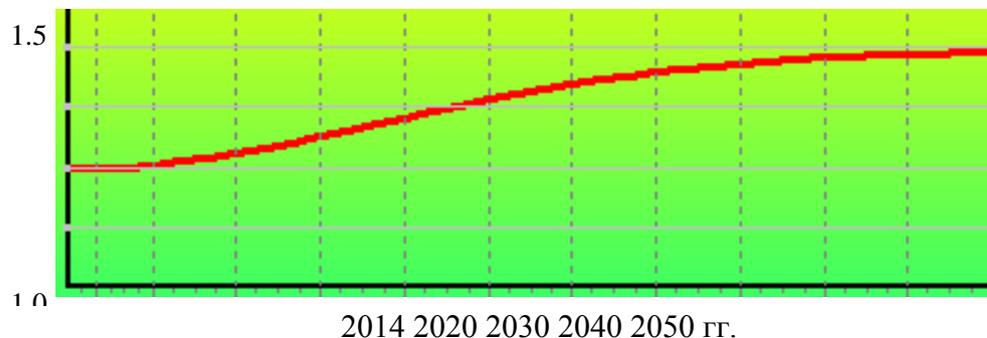

Рис. 2. Показатель устойчивости развития Арктической зоны Российской Федерации при полноценном проявлении политической воли России

Географический фактор, определяемый пространственным положением и природными ресурсами, применительно к реалиям России является базовым. За прошлое столетие вследствие изменения территории России и новых подходов при определении внешних границ континентального шельфа в Арктике (вместо секторального до соответствующего Конвенции по Международному морскому праву), эволюция географического фактора была весьма значительной. С точки зрения геополитики в современных условиях можно лишь утверждать, что миссией России, определяемой географическим фактором, является поддержание динамического баланса между географией и управляемостью государства.

Политический фактор, отражающий тип государственности, организационную структуру управления, наличие гражданского общества, свободы прессы и т.д. должен преобразовываться эволюционно, без каких-либо революций, последовательно, шаг за шагом реализуя то, что мы умеем, для того, чтобы добиваться улучшения качества жизни большинства населения. Можно утверждать, что миссией России, определяемой политическим фактором, является поддержание динамического обеспечения баланса между государственными и национальными интересами в этой регионе.

Экономический фактор определяется уровнем жизни народа, производственными мощностями, аграрными мощностями, транспортной инфраструктурой, связью и инфраструктурой, мобилизационными мощностями. Этот фактор является важнейшим, определяющим содержание и формы межрегионального и внутрирегионального взаимодействия. Можно утверждать, что миссией России, определяемой экономическим фактором, является поддержание динамического баланса гармонизации между компонентами социума различного масштаба в этом регионе.

Военный фактор определяется уровнем развития и боеспособностью стратегических сил и сил общего назначения, развитием инфраструктуры тыла,

уровнем подготовки кадров, международными договорами об ограничении и сокращении вооружений, степенью милитаризованности страны. Достигнутый к настоящему времени уровень в области морских подводных технологий геополитических и геостратегических конкурентов России на мировой арене, указывает на необходимость формирования единого арктического информационного пространства с учётом современных концепций ведения войн, включая сетецентрические, развития методов применения и разработки средств нелетального оружия различного масштаба и ускоренного развития отечественного подводного роботостроения.

Кроме перечисленных можно указать на ряд факторов, непосредственно не связанных с содержанием Военно-Морской доктрины России [5], но влияющих на стратегию её реализации. Это относится к экологическим, социальным, этническим, информационным и некоторым другим условиям, сопутствующим деятельности Военно-Морского Флота России в прибрежной и океанической зоне. Миссией России, определяемой военным фактором, является поддержание динамического баланса между компонентами глобальной, региональной и национальной безопасности в этом регионе.

Экологический фактор определяется демографическим давлением на ограниченные ресурсы территории, истощением сырьевых ресурсов, отравлением и уничтожением системы жизнеобеспечения человека, растительности и животного мира, накоплением радиоактивных, ядовитых, взрывоопасных технологий, стихийными бедствиями.

Очевидной является необходимость инновационных подходов к решению экологических проблем в Арктике а миссией России, определяемой экологическим фактором, может явиться поддержание динамического баланса влияния на окружающую среду между природными и антропогенными воздействиями.

Демографический фактор определяется составом населения и темпами его развития. Особенности эволюции этого фактора определяются общемировой тенденцией: резкого роста народонаселения в южных регионах (до 146% в Африке, 59% – в Латинской Америке, 57% – в Азии) и медленного роста – в северных.

Миссией России, определяемой демографическим фактором, является поддержание динамического баланса между компонентами социума различного масштаба в этом регионе.

Культурно-религиозный фактор определяется конфессиональными, национальными, культурными, трудовыми традициями. Здесь нужно рассматривать, как традиции коренного населения, так и появившегося в обозримый исторический срок населения из других регионов. Культура должна освещать дорогу экономике, в противном случае последняя блуждает во тьме. Влияние этого фактора является более опосредованным, но его значение возрастает, несмотря на рост образованности населения северных регионов. Миссией России, определяемой культурно-религиозным фактором, является

поддержание динамического баланса между компонентами культурно-религиозного влияния на социум различного масштаба в этом регионе.

Этнический фактор является важнейшим, имеющим в сегодняшнем мире огромное значение. Он определяется интересами коренных национальностей в других государствах, уровнем и условием их участия в социальных процессах. Рассматриваемые проблемы актуальны для большей части регионов России, поэтому научный анализ ситуации, реализации принятых решений является целесообразным. Это же позволяет говорить о миссии России, определяемой этническим фактором, как о поддержании динамического баланса между этносами в социумах различного масштаба в этом регионе.

Интеллектуальный фактор определяется развитием науки, образования. В XXI веке, когда наука и образование являются стратегическим ресурсом государства в целом и региона, в частности, интеллектуальный фактор становится важнейшим, системообразующим. Вполне реальным становится изречение «Интеллект спасёт мир» вместо справедливо известного «Красота спасёт мир». Миссией России, определяемой этим фактором, является интеллектуализация всех видов человеческой деятельности, включая военную, о которой несколько подробнее изложено ниже.

Геополитическая целесообразность состоит в необходимости стабилизации взаимоотношений приарктических и других государств на фоне некоторого их обострения в начале XXI века и приблизить их к диалогу. Выполнение проекта будет способствовать развитию технологий и инновационных методов исследования арктических регионов в интересах решения ресурсных, экологических проблем, включая морскую археологию и другие отрасли. Новое развитие получит существующая транспортно-коммуникационная структура Арктики, включая Северный морской путь с его инфраструктурой, трансполюсную подводную магистраль и другие системы. Участие в проекте широкого круга исследователей различных направлений в наших странах позволит развить интеллектуальный потенциал арктического социума, являющийся приоритетным фактором по сравнению с материальным на любом общественном масштабе. Проект обеспечит реализацию базы данных и знаний, добытых ценой огромных средств и усилий, которые были вложены на протяжении многих десятилетий в освоение Арктики и Севера, соответствующих российской национальной идее и важно его реальное основание стать платформой развития сотрудничества в Арктике, а не конфронтации.

Список литературы:

1. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (Указ Президента РФ №232 от 08.02.2013 г.)
2. Митько В.Б. Эволюция геополитических факторов, определяющих развитие Северо-Востока Российской Федерации. Атомная стратегия XXI № 3, 2013. - 38 с.

3. Тихонравов Ю.В. Геополитика. Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2000. - 269 с.
4. Применение общего логико-вероятностного метода для анализа технических, военных организационно-функциональных систем и вооруженного противоборства // Монография, научное издание / В.И. Поленин, И.А. Рябинин, С.К. Свиринов, И.А. Гладкова. Под ред. А.С. Можаяева // Проект в рамках Концепции социально-политического проекта РАЕН «Актуальные проблемы безопасности социума» / Российская академия естественных наук. – СПб.: СПб-региональное отделение РАЕН, 2011. 416 с.
5. Смирнова О.О., Липина С.А., Кудряшова Е.В., Крейденко Т.Ф., Богданова Ю.Н. ФОРМИРОВАНИЕ ОПОРНЫХ ЗОН В АРКТИКЕ: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 148-157.
6. Чирков В.В. Единое информационно-управляющее пространство ВМФ – современная технология информационного превосходства над противником в вооружённой борьбе на море. Морская радиоэлектроника, 2012. № 4. С. 1–9.

УДК 332.145

ББК 65.050

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ КАК МЕХАНИЗМА МОНИТОРИНГА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Бочарова Л.К., Симонова Ю.В.

Об авторах:

Бочарова Лина Константиновна (Bocharova Lina Konstantinovna) кандидат экономических наук, научный сотрудник Совета по изучению производительных сил Отделения Мировой океан и Арктика Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации», г. Москва.

Симонова Юлия Владимировна (Simonova Yulia Vladimirovna) сотрудник Совета по изучению производительных сил Отделения Мировой океан и Арктика Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации», г. Москва.

Аннотация: формирование системы оценки эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти как механизма мониторинга реализации стратегии социально-экономического развития регионов, оптимизации количества и качества стратегических документов

Для любой организации процесс стратегического управления представляет собой достаточно простую схему:

1. определение и формулировка миссии организации;
2. определение стратегических целей;
3. проведение стратегического анализа своих ресурсов и возможностей;
4. разработка стратегий для достижения намеченных целей;
5. реализация стратегий;
6. оценка результатов деятельности, анализ новых направлений развития, внесение корректив и изменений реализации.

Многими регионами постепенно выстраивается данная цепочка. Принимаются стратегии социально-экономического развития региона до 2020 года, в которых определена и сформулирована миссия развития, поставлены цели

и задачи, разработаны мероприятия по их достижению. Но проблемы как раз здесь и начинаются: стратегия есть, а прогнозного результата нет. Уверена, что многие регионы сталкиваются именно с проблемой реализации стратегии. В чем причина? И опять ничего нового.. Все как в бизнесе: разные плоскости выполнения целей; многообразие и частота изменения целей; рассинхронизированность действий и т. п. Проанализировав ситуацию в некоторых регионах, мы пришли к двум принципиальным выводам: необходимы синхронизация стратегических документов и постоянный мониторинг реализации. Первую задачу мы решаем через формирование системы стратегических документов. Сразу отмечу, что мы пошли по несколько иному пути, нежели разработчики закона о стратегическом планировании. Наша главная задача состояла в оптимизации количества и качества стратегических документов. Стратегия расщивается через отраслевые стратегии и комплексные программы социально-экономического развития субрегионов республики. На республиканском уровне стратегия декомпозируется в систему государственных программ, которые содержат план мероприятий по достижению среднесрочных целей стратегии; на муниципальном уровне — муниципальных программ. Это схема. Теперь по содержанию этой схемы. В основу разработки стратегических документов мы закладываем идею реализации набора ценностей, которые свойственны представителям целевых групп.

Ценности — основа решения четырех групп задач: экономических, социальных, инфраструктурных, административных. В рамках каждой группы мы формируем комплекс государственных программ, в которых прописываем мероприятия и по достижению поставленных целей бюджет. Таким образом, достигаем приоритизации, концентрируем ресурсы на приоритетных направлениях развития. Далее мы формируем причинно-следственные связи между функционалом и результатом в соответствующей области, определяем плановые значения целевых приоритетов на основе прогнозных значений социально-экономического развития и имеющихся ресурсов. Каждая программа должна содержать систему индикаторов, на основе которых определяется степень достижимости результата. При формировании и подборе индикаторов по каждой приоритетной задаче мы выстраивали логику в двух направлениях:

первое направление: определение ключевых целевых групп деятельности РОИВ, формирование цепочки их ценностей и потребностей, удовлетворение которых и является, в том числе задачей РОИВ, оценка возможностей и ресурсов для удовлетворения потребностей целевых групп, формулирование ключевых показателей эффективности, которые могут оценить результат работы по удовлетворению потребностей представителей целевых групп;

второе направление: включение в итоговый перечень показателей: индикативных показателей, принятых для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти в Минрегионе России; показателей, определенных Указами Президента Российской Федерации от № 601 от 07.05.12 и

№ 1199 от 21.08.12; индикативных показателей, используемых различными рейтинговыми агентствами.

Как следствие этой работы получаем стратегическую карту, связывающую функционал и индикаторы. Если мероприятия выполняются, а результата нет — рассматриваем качество и обоснованность самих мероприятий. Если мероприятия не выполняются, говорить о достижимости ключевых показателей не представляется возможным.

Теперь о стратегическом контроллинге. Мониторинг и контроль обеспечиваются с помощью системы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти. Суть системы состоит в повышении эффективности управления (планирования, регулирования, контроля) процессами социально-экономического развития региона через мониторинг динамики решения приоритетных задач на основе сбалансированной системы ключевых показателей эффективности. С помощью проб и ошибок мы пришли к системе из четырех групп показателей.

Первая группа — так называемые отраслевые показатели. Их в нашей системе 117, только 36% из них — данные статистики. Показатели описывают состояние курируемой ОИВ сферы деятельности, но на изменение значений этих показателей деятельность ОИВ влияет опосредованно. Например, для Минэкономразвития России это ВРП, объем инвестиций, объем иностранных инвестиций.

Вторую группу показателей мы обозначили как функциональные. Система автоматизированная, апробированная в ведомствах экономического блока некоторых регионов. Планы каждого ведомства детализируются через систему мероприятий, принятых к реализации в текущем квартале. Каждому мероприятию присваивается весовое значение в соответствии с его вкладом в решение приоритетной задачи. В конце квартала подводятся итоги. Система оценки бинарная: сделал — не сделал. Функциональный показатель по сути — это процент выполнения ежеквартальных планов.

Третья группа показателей оценивает финансы. Смотрим сколько и как планомерно тратим деньги на достижение результата. Объем средств, затрачиваемый ОИВ на обеспечение своей деятельности и деятельности курируемых учреждений. По этим трем группам показателей мы ведем ежеквартальный мониторинг, результаты которого представляются визуально в виде расположения ОИВ относительно друг друга в плоскости: «отраслевые показатели — функциональные показатели».

Четвертая группа — самая сложная: оценка деятельности со стороны представителей целевых групп. Необходимо мониторить ежегодно. В качестве целевых групп по оценке работы органов исполнительной власти рассматривается не только население и бизнес, но и сами органы исполнительной власти, и муниципалитеты. Например, оценку работы Агентств по территориальному развитию региона должны давать органы исполнительной власти и муниципалитеты, так как деятельность направлена в первую очередь на

них. Для социальных ведомств это в первую очередь население и т. д. Результатом оценки является визуализация, которая позволяет определить положение органов исполнительной власти друг относительно друга. Рейтингование ведомств по системе ключевых показателей (отраслевых, функциональных, финансовых и оценочных) можно использовать в качестве мотивирующей системы повышения производительности труда госслужащих. В частности, планируется введение ежегодных грантов для РОИВ, достигших наивысших результатов в своей деятельности по итогам года.

Мониторинг деятельности РОИВ вплетен в систему стратегического планирования. Он позволяет не только оценить результаты реализации государственных программ и стратегии в целом, но и оперативно регулировать и корректировать процессы и мероприятия по достижению приоритетных целей. Очень много проблемных зон. В частности периодичность и качество предоставляемой информации по показателям, объективность и независимость источников сбора и предоставления информации по показателям и некоторые другие вопросы. Еще предстоит найти, как ответить на ключевые вопросы организации всей системы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти: насколько функциональная деятельность министерств и ведомств коррелирует с изменениями в курируемой сфере? Как и в какой период то или иное проведенное мероприятие, та или иная деятельность РОИВ отразится на изменениях в курируемой сфере? Разработав методику оценки корреляции отраслевых и функциональных показателей, можно было бы:

- 1) выйти на прогнозирование и управление процессами, протекающими в различных сферах жизнедеятельности;
- 2) оптимизировать структуру органов исполнительной власти.

Список литературы:

1. Смирнова О.О. Правовые Основы Стратегического Планирования в Российской Федерации // Власть и управление на Востоке России. 2011. № 4. С. 163-170.
2. Смирнова О.О., Прохоров В.Н. Региональная политика как инструмент развития отечественной промышленности // Вестник МНЭПУ. 2009. № 1. С. 44-49.
3. Прохоров В.Н., Смирнова О.О. Математический инструментарий для системы государственного стратегического планирования России // European Science. 2015. № 8 (9). С. 73-76.
4. Смирнова О.О. Новый взгляд на функции полномочных представителей президента российской федерации в федеральных округах в свете требований к стратегиям макрорегионов//Отечественная юриспруденция. 2016. № 2 (4). С. 4-9.
5. Липина С.А. Северо-Кавказский регион: стратегия экономического роста//Региональная экономика. Юг России. 2012. № 13. С. 250-258.

6. Липина С.А. Приоритеты развития геоэкономических ресурсов республик Северного Кавказа // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 15. С. 8-20. № 3. С. 92-13.
7. Смирнова О.О., Липина С.А., Кудряшова Е.В., Крейденко Т.Ф., Богданова Ю.Н. Формирование опорных зон в Арктике: методология и практика // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 148-157.
8. Липина С.А. Пути и методы экономической интеграции регионов Северного Кавказа // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 6 (18). С. 46-53.
9. Липина С.А. Региональная инновационная и промышленная политика на юге России // Вестник МНЭПУ. 2013. Т. 6. С. 19-24.
10. Смирнова О.О. Стратегии субъектов Российской Федерации: методология формирования и методические рекомендации // Вестник МНЭПУ. 2013. Т. 6. С. 84-109.

СЕКЦИЯ: ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА

УДК 349.6(075.8) + 628ю4

ББК 67.407я73 + 36.91

ЭНЕРГИЯ ИЗ ОТХОДОВ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Егорова А.К., Логвинова М.А.

WASTE-TO-ENERGY IN RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Об авторах:

Егорова Александра Константиновна, эксперт Центра компетенций и анализа стандартов ОЭСР РАНХиГС при Президенте РФ.

Логвинова Мария Андреевна, эксперт Клуба «Россия-ОЭСР» ВАВТ Минэкономразвития России.

Аннотация: В статье рассмотрены особенности правового регулирования термической обработки отходов с производством электрической и тепловой энергии в РФ, а также проводится сравнение с механизмами правового регулирования, применяемыми в Европейском Союзе для аналогичных производств. В результате анализа, авторы выявляют, что существующее законодательство в отношении мусоросжигающих предприятий в России не соответствует международной практике (применяемой государствами ОЭСР и ЕС), что неблагоприятно сказывается на эффективности обращения с отходами и усугубляет экологическую обстановку.

Abstract: The article deals with the legal regulation concerning waste incineration with energy recovery in Russia. Authors compare it with legal provisions on the same matter in the European Union. Thus, the authors come to conclusion that Russian legislation does not correspond with international practices (such as those applied by OECD and European governments) that negatively affects waste management and environment.

Ключевые слова: правовое регулирование обращения с отходами, мусоросжигающие заводы с производством электроэнергии, экологическая политика.

Keywords: waste management legal regulation, waste incineration with energy recovery, environmental policy.

По статистике ОЭСР, сжигание мусора с производством электрической и тепловой энергии, на 2014г. составило 23% от общего потока обращения с отходами в государствах ЕС и 19% - в целом среди государств ОЭСР¹. При этом, сжигание отходов без получения энергии составило всего 3% и 2% соответственно, и с 2010г. этот показатель снизился на 2%. В России на сегодняшний день сжигание отходов не является распространенным методом обращения с отходами, большая часть их направляется на захоронение. Согласно статистике Росприроднадзора, только по г. Москва за 2015г. было обезврежено термическим образом около 10% от всех образованных отходов. В то же время, паспорт Приоритетного проекта «Чистая страна», в качестве метода снижения доли захоронения твердых бытовых отходов предполагает использование именно технологий термического обезвреживания (сжигания) с производством электроэнергии.

Необходимо отметить, что как ОЭСР, так и Европейский союз, предъявляют высокие требования к индустрии обращения с отходами. Так, в ЕС регулирование этой сферы вынесено на наднациональный уровень. Договор о Европейском Союзе устанавливает заботу об окружающей среде в качестве одного из принципов общего рынка, а трансграничное перемещение неопасных отходов (в том числе, твердых бытовых отходов) является одним из направлений общей торговой политики. В Директиве ЕС об отходах (Directive 2008/98/EC of the European Parliament and of the Council of 19 November 2008 on waste) установлена иерархия методов обращения с отходами, в соответствии с которой производство энергии из отходов является одним из наименее приоритетных, уступая сокращению образования отходов, повторному использованию и переработке. Директива об отходах также устанавливает, что государства-члены «не должны поддерживать [...] сжигание отходов, в отношении которых возможна переработка».

В РФ, в свою очередь, отсутствует специальное правовое регулирование в отношении функционирования мусоросжигательных заводов. Тем не менее, к таким объектам предъявляются особые требования в сфере экологии, гигиены, энергоэффективности. Данные требования распределены по соответствующим отраслям законодательства, которые не всегда связаны между собой, и вследствие чего возникают правовые коллизии.

Основной отраслью, связанной с МСЗ, являются системы норм и правоотношений, связанные с обращением с отходами, т.к. именно с целью их ликвидации и строятся МСЗ. На сегодняшний день процесс управления отходами в РФ регулируется ФЗ «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 г. N 89-ФЗ. Под отходами в законодательстве понимаются «вещества или предметы,

1 <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MUNW>

которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению».

Закон РФ «Об отходах производства и потребления» устанавливает приоритетность государственной политики в отношении отходов, согласно которой обезвреживание отходов является наименее приоритетным способом обращения с ними. Ст.1 ФЗ «Об отходах производства и потребления» содержит определения обезвреживания отходов и объектов обезвреживания отходов, согласно которым, сжигание является формой обезвреживания отходов, а МСЗ – объектом обезвреживания отходов. При этом сжигание как специфический процесс этим Законом не выделяется и специальных требований к нему не устанавливается. Это значит, что для деятельности по сжиганию отходов не требуется специальных лицензий (только общая, для обезвреживания), не предусмотрено обязательное создание специальных программ по обращению с отходами в форме сжигания и соответствующих мер государственной и компенсационных мер, не формируется отдельный перечень МСЗ и т.д. Отсутствие специального подхода к сжиганию и регулированию МСЗ ведет к упущению специфики такого способа обращения с отходами.

Из определения объектов обезвреживания отходов можно сделать вывод, что к МСЗ должны предъявляться специальные санитарно-эпидемиологические требования. ФЗ от 30.03.1999 N 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» не устанавливает особые требования к объектам обезвреживания отходов, однако, на основании этого закона были приняты Гигиенические требования к размещению и обезвреживанию отходов производства и потребления 2003 г.[\[1\]](#). Разделы 4 и 5 Требований устанавливают правила проектирования и оборудования объектов обращения с отходами. За исключением общих принципов, большая часть нормативов касается объектов захоронения отходов (полигонов), а ни МСЗ, ни объекты обезвреживания отдельно не выделены. Так, специальных требований для обеспечения санитарно-гигиенической безопасности МСЗ также не выделено.

При этом в соответствии с п.2.2. Требований разделяется сжигание и обезвреживание отходов как этапы «жизненного цикла отходов» (процессы обращения с отходами), что противоречит классификации ФЗ «Об отходах производства и потребления». Обезвреживание отходов отнесено к вторичной переработке, которая по ФЗ «Об отходах производства и потребления» относится к сфере утилизации отходов. В итоге, в различных отраслях законодательства не совпадает система способов обращения с отходами.

Наиболее остро для населения стоит вопрос экологической безопасности мусоросжигательных заводов, а его ядро – загрязнение от заводов. ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» (ст.28) и ФЗ «Об охране окружающей среды» (ст.16) не устанавливают специальную плату за загрязнение окружающей среды и атмосферного воздуха объектами обезвреживания отходов. Это означает отсутствие учета специфики МСЗ по сравнению с другими предприятиями и

отдельного административного воздействия на МСЗ применять более совершенные очистительные технологии и влиять на качественный и количественный состав выбросов.

Кроме того, в соответствии с лучшими практиками развитых стран МСЗ служат дополнительным источником энергии. В соответствии с Информационно-техническим справочником по НДТ (наилучшим доступным технологиям) «Обезвреживание отходов термическим способом» возможно применение методов, в результате которого МСЗ в результате сжигания будут обеспечиваться как внутренние потребности завода в энергии, так и внешнее снабжение, и трансформация в бытовую электро- и теплоэнергию. ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности» 2009 г. по ст.11 устанавливает требования к энергоэффективности зданий, строений, сооружений, но не учитывает потенциал МСЗ к самообеспечению и преобразованию теплоэнергии. Согласно ст. 5, сфера действия Закона распространяется на деятельность по использованию энергетических ресурсов, то есть ту, которую должен осуществлять современный МСЗ при преобразовании энергии, получаемой в результате сжигания. Отсутствие в законодательстве такого способа (наиболее энергоэффективного) обращения с получаемой энергией создает риски невозможности использования, в том числе в бытовых или коммерческих целях, получаемой энергии, что сводит на нет все плюсы МСЗ с производством энергии.

В свою очередь, в Европейском союзе, Директива об отходах (Directive 2008/98/EC of the European Parliament and of the Council of 19 November 2008 on waste) устанавливает, что деятельность мусоросжигающих предприятий с выработкой энергии требует разрешения на эксплуатацию (в РФ, аналогичным образом, установлено лицензирование деятельности таких предприятий), а также устанавливает лимиты выбросов некоторых загрязняющих веществ в воздух и воду (например, пыль, оксиды азота, диоксид серы, хлористый водород, тяжелые металлы, диоксины и фураны и т.д.). Сжигание отходов должно происходить в контролируемых условиях и при достаточно высоких температурах, с тем, чтобы гарантировать, что вредные вещества полностью уничтожены. Кроме того, получение энергии из отходов должно осуществляться, согласно ст.23 с высоким коэффициентом энергетической эффективности (то есть, соотношения сжигаемых отходов и получаемой электроэнергии). Такой коэффициент и методика его вычисления описаны в Руководстве ЕС для мусоросжигательных предприятий с производством электроэнергии (Guidelines on the interpretation of the R1 energy efficiency formula for incineration facilities dedicated to the processing of Municipal Solid Waste according to Annex II of Directive 2008/98/EC on waste). Коэффициент энергоэффективности вычисляется по формуле, которая учитывает количество производимой энергии, ввод топлива, количество энергии, содержащейся в обрабатываемых отходах, и учитывает потери энергии при производстве. Для производств, введенных в эксплуатацию с 2009г. данный коэффициент составляет 0,65.

Специальные требования к заводам по сжиганию отходов и совместному сжиганию отходов (т.е., заводов, основной задачей которых является производство энергии или производство продукции) установлены гл.5 Директивы о промышленных выбросах (Директива от 24 ноября 2010 года № 2010/75/ЕС). Она определяет порядок выдачи разрешений на деятельность таких заводов, нормы и мониторинг выбросов, технологические условия эксплуатации, обеспечивающие минимальное нанесение вреда окружающей среде, порядок доставки и принятия отходов и обращение с остатками от переработки. Среди технологических условий предусмотрено наличие автоматизированной системы, предотвращающей дальнейшую подачу отходов в печь при условиях достижения максимально допустимой температуры, пороговых значений выбросов и т.д.

Таким образом, в ЕС могут функционировать только те предприятия по термическому обезвреживанию отходов с выработкой электроэнергии, которые, в соответствии с требованиями Директивы, обеспечивают соблюдение установленных экологических норм (выбросов вредных веществ в атмосферу и т.д.) и норм энергоэффективности (в соответствии с установленным коэффициентом). Кроме того, а Директива об отходах устанавливает, что сжиганию подлежат только те отходы, к которым неприменима переработка и повторное использование.

Таким образом, российское законодательство не выделяет МСЗ как объект правового регулирования, требующий комплексного подхода. Отсутствие отделения сжигания от захоронения, которые вместе классифицируются как обезвреживание, проявляется в расставлении приоритетов методов обращения, предъявлении требований к объектам, их эксплуатации. Четко не дифференцированное регулирование приводит к преимущественному использованию способа захоронения отходов (по данным Росстата из 283411 тыс. м³ ТКО, вывезенных с территорий городских поселений в 2014г, только 21324 тыс. м³ были вывезены на мусороперерабатывающие предприятия, то есть около 90% ТКО оказались на полигонах для захоронения). В то же время, международная практика, в частности, практика Европейского Союза, показывает, что возможно эффективное и, в то же время, экологически обоснованное использование технологий по термическому обезвреживанию отходов с получением электроэнергии. Применение таких технологий требует специального правового регулирования, предъявления специализированных экологических требований, а также обеспечения энергоэффективности при производстве тепловой и электрической энергии из отходов. В противном случае, применение МСЗ негативно сказывается на эффективности обращения с отходами, а также, в целом, на экологической обстановке.

Список литературы:

1. Статистические данные ОЭСР «Бытовые отходы, производство и обращение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MUNW>

2. Сведения об образовании, использовании, обезвреживании, транспортировании и размещении отходов производства и потребления по форме 2-ТП (отходы), систематизированные по федеральным округам и субъектам Российской Федерации за год, Росприроднадзор, 2015г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.gov.ru/opendata/7703381225-rpnstatf2tpfoandokato1/data-20160513T1121-structure-20160513T1121.csv>
3. Гигиенические требования к размещению и обезвреживанию отходов производства и потребления Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.1.7.1322—03 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.nevacert.ru/files/sanpin/sanpin_2.1.7.1322-03.pdf
4. Integrated Pollution Prevention and Control Reference Document on the Best Available Techniques for Waste Incineration – Европейское бюро комплексного предотвращения и ограничения загрязнения окружающей среды, 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eippcb.jrc.ec.europa.eu/reference/BREF/wi_bref_0806.pdf
5. Guidance Manual on Environmentally Sound Management of Waste, OECD Publishing, Paris, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264042049-en>
6. Документ ООН «Обзор хода осуществления Повестки дня на XXI век и Йоханнесбургского плана выполнения решений: обращение с отходами» 2010г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/244/90/PDF/N1024490.pdf?OpenElement>

УДК 622.323:504 + 550.34
ББК 65.049+66.4(2Рос)

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ МОНИТОРИНГА РАЙОНОВ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Коврижных В.Н., Митько А.В.,

PROSPECTS OF USE OF MODERN TECHNOLOGIES IN THE MONITORING SYSTEM AREAS OF THE ARCTIC REGION

Об авторах:

Коврижных Владислав Николаевич. Аспирант, Российский государственный гидрометеорологический университет.

Митько Арсений Валерьевич. Председатель Совета молодых учёных Севера, Арктическая общественная академия наук, г. Санкт-Петербург, Россия.

Аннотация: Нарастающий интерес к извлечению углеводородов из месторождений арктического региона, вкупе с малой изученностью и недостаточной технологической базой по ликвидации нефтеразливов, приводят к повышенному риску возникновения экологических чрезвычайных ситуаций. И проводимые в связи с этим геологические и др. исследования это подтверждают. Использование современных технологий в этом свете является необходимым для единой системы мониторинга в Арктике, которая должна быть создана для обеспечения экологической безопасности столь уязвимого региона.

Abstract: The growing interest in the extraction of hydrocarbons from deposits in the Arctic region, coupled with low knowledge and lack of technological base to eliminate oil spills, lead to a greater risk of environmental emergencies. And held in this regard, geological, etc. studies confirm this. The use of modern technology in this light is essential for a common monitoring system in the Arctic that must be established to ensure the environmental safety of such a vulnerable region.

Ключевые слова: мониторинг, современные технологии, углеводороды, Арктика, экологические риски, нефть.

Keywords: monitoring, modern technology, oil, gas, Arctic, ecological risks, oil

Проведение различных мероприятий, связанных с разведкой и разработкой углеводородных месторождений в Арктике влечет за собой увеличение риска

возникновения экологических бедствий. Для таких мероприятий необходима система мониторинга, позволяющая проводить комплексное наблюдение и контроль их осуществления.

Так, моделирование нефтеразлива для Морской ледостойкой стационарной платформы (МЛСП) «Приразломная» показало, что под угрозой окажутся особо охраняемые природные территории: государственный заповедник Ненецкий и заказник Вайгач, места обитания белого медведя, атлантического моржа, гренландского тюленя, не говоря уже о многих видах птиц и рыб.

Компания Shell заявляла, что способна очистить до 95% возможного разлива нефти в море Бофорта. Но американская Геологическая служба считает, что можно извлечь только 1–20%, в то время как темпы восстановления от разлива, вызванного танкером Экссон-Вальдез, оценили в 9% и только 17% – от разлива нефти в связи с аварией на буровой платформе Deepwater Horizon [1].

При возникновении такой ситуации эффективной и испытанной технологии борьбы с ней в ледовых условиях не существует и предупреждение и предотвращение таких ситуаций на данный момент является основным направлением обеспечения экологической безопасности Арктического ирегиона.

Для осуществления мониторинга необходима система, которая сформирует единую информационную сеть и обеспечит органы управления обобщенными данными, путем интеграции существующих на данный момент и внедрением развивающихся технологических средств [2].

В настоящее время для дистанционного зондирования земли (ДЗЗ) используются данные приборов видимого и ближнего инфракрасного диапазонов спутников российского и зарубежного производства, таких как: «Landsat», «Метеор», «Ресурс», «EOS (TERRA/AQUA)», и др. Так, российский метеорологический спутник «Метеор-М» активно используется для мониторинга ледяного покрова [3].

В случае чрезвычайной ситуации видится уместным использование спутниковых систем, использующих радары с синтезированной апертурой (РСА), для получения снимков высокого качества. Также для оперативной съемки представляется удобным использование беспилотных летательных аппаратов.

Создание единой комплексной системы мониторинга, использующей ресурсы этих инструментов, в рамках реформы Арктической системы управления и пространственного планирования существенно упростит процесс поиска необходимой информации для различных ведомств и организаций.

Список литературы:

1. Смирнов Р. А. «Опасность Арктического Бурения». ТИУ (Тюмень), Инновационные процессы в науке и технике 21 века, Нижневартовск - 22 апреля 2016 г.
2. Зимин Н.С., Минина М.В., Митько А.В., Митько В.Б. «Технологии структурного комплексирования средств мониторинга для Арктического пространственного планирования», Инженерный вестник Дона, т. 39 – 2015 г.

3. Асмус В.В., Кровотынцев В.А. , Пяткин В.П. «Программные технологии в космическом мониторинге ледяного покрова Арктики», Журнал Сибирского федерального университета. Серия: техника и технологии, т.8 – 2015 г.
4. Книжников А., Бабенко М. «Арктика: Опасная нефть» - Москва, 20.03.2015 г.
5. Митько А.В. «Принципы формирования интегрированной системы мониторинга обстановки в прибрежной зоне Арктического региона», Информационные технологии и системы, СПб. – 2013 г.
6. Коврижных В.Н., Митько А.В. «Основные направления мониторинга нефтеразливов в Арктическом регионе», сборник материалов конференции «Арктика: настоящее и будущее», СПб. – 24.03.2016 г.
7. Зимин Н.С., Митько А.В., Митько В.Б. Принципы создания интегральных систем мониторинга обстановки. Новый оборонный заказ. № 02(24), февраль 2013, с. 46-51.

УДК 640:658.26

ББК 65.441

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ В ЖИЛИЩНОМ СЕКТОРЕ

Гирич М.Г., Ермохин И.С.

ENERGY EFFICIENCY IN RESIDENTIAL SECTOR

Об авторах:

Гирич Мария Георгиевна, эксперт Клуба «Россия – ОЭСР» ВАВТ Минэкономразвития России. Maria Girich. Expert, Russia-OECD Club FTA.

Ермохин Иван Сергеевич (Ivan Ermokhin), эксперт Центра компетенций и анализа стандартов ОЭСР РАНХиГС. Ivan Ermokhin. Expert, Russia-OECD Center RANEPА.

Аннотация: Повышение энергоэффективности является одной из приоритетных задач во многих странах, в том числе и в России. Жилищный сектор, по данным ОЭСР, является одним из наиболее энергозатратных, но при этом обладает наибольшим потенциалом для реализации мер по энергосбережению. В данной статье отражены основные правовые и финансовые меры, которые принимает Россия для стимулирования внедрения энергосберегающих технологий при строительстве, а также при реновации жилых домов. Кроме того, в данной работе представлен опыт зарубежных стран по стимулированию внедрению технологий, направленных на сбережение энергии.

Abstract: Improving energy efficiency is one of the primary goals in many countries, particularly in Russia. According to the OECD, the residential sector is one of the most energy-intensive sectors but at the same time, this sector has the greatest potential for implementation of energy saving measures. This article describes the main legal and financial measures that Russia can take to stimulate the introduction of energy saving technologies for construction and renovation of residential houses. In addition, this article presents the experience of foreign countries on stimulation of introduction energy saving technologies.

Ключевые слова: энергетическая эффективность; потребление энергии; жилищный сектор; зеленый рост; умные технологии; финансовые стимулы;

Keywords: energy efficiency; energy consumption; residential sector; green growth; smart technologies; financial incentives.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития до 2020 г., одной из задач повышения доступности жилья является приведение жилищного фонда к состоянию, отвечающему современным условиям энергоэффективности. [1] По смыслу 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности», энергетическая эффективность в жилищном секторе включает в себя характеристики, отражающие отношение полезного эффекта от использования энергетических ресурсов к затратам энергетических ресурсов, произведенным в целях получения такого эффекта. [2] При этом, данные характеристики относятся к жилищному фонду, садоводческим, огородническим и дачным некоммерческим объединениям граждан. Кроме того, существует понятие энергосбережения - реализация конкретных организационных, правовых, технических, технологических и иных мер, для уменьшения объема используемых энергетических ресурсов при сохранении полезного эффекта от их использования.[2] Необходимо отметить, что, например, ОЭСР или Международное Энергетическое Агентство ² (организации, разрабатывающие стандарты по энергоэффективности) в понятие «energy efficiency» включают как характеристики энергоэффективности, так и комплекс мер, направленных на энергосбережение. В публикации «Режим зеленых домовладений. Роль государственной политики» 2011г. ОЭСР указывает, что использование энергии в жилищном (residential) секторе включает в себя отопление и охлаждение, нагрев воды, освещение, бытовые приборы и кухонное оборудование [3].

Рациональное использование энергии является одним из важных направлений деятельности на национальном и на международном уровне. Существует проблема необходимости обеспечения соответствующих мероприятий по повышению энергоэффективности в жилищном секторе, так как по данным ОЭСР и Международного Энергетического Агентства, на жилищный сектор приходится до 30 % всей потребляемой энергии, а в некоторых странах до 40%.

В последние несколько лет в России был принят ряд важных законодательных изменений, направленных на повышение энергоэффективности. В 2009 г. принят Закон № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности», целью которого является создание правовых, экономических и организационных основ стимулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности. В рамках реализации закона был предпринят ряд важных мер: ограничено использование электрических ламп быстрого накаливания мощностью более 100 Вт (п.8 ст.10), введено требование об указании класса энергоэффективности при маркировке

2 Обзор Мировой Энергетики, 2016 г. , Международное Энергетическое Агентство
<http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/WorldEnergyOutlookSpecialReport2016EnergyandAirPollution.pdf>

товара (п.1 ст.10), введены новые стандарты обеспечения энергоэффективности зданий и установок. Кроме того, Минстроем РФ были сформированы Правила, на основе которых определяется класс энергетической эффективности многоквартирных домов, а также Правила установления требований энергетической эффективности при проектировании, экспертизе, строительстве, вводе в эксплуатацию и в процессе эксплуатации зданий, строений, сооружений. [4;5]

В тоже время, вопрос энергоэффективности жилищно-коммунального хозяйства до сих пор является острым для страны. В публикации ОЭСР 2012 г. «Исследование зеленого роста. Энергия» отмечается, что России по-прежнему необходимо стремиться к сокращению потребления энергии.[6] На здания, особенно в жилищном секторе, приходится до 40% потребления энергии в большинстве стран, однако такое потребление возможно сократить. ОЭСР рекомендует ужесточать требования к энергетической эффективности, требования к строительным нормам и стандартам, содействовать внедрению энергосберегающих технологий в домах и осуществлять мониторинг энергетической эффективности.

Следует отметить, что в мире выделяется 3 вида технологий, которые способны сбережению энергии: [8]

1. Технологии зеленого строительства, используемые при ремонте и строительстве жилых зданий. Например, путем внедрения: эффективных систем теплоизоляции, отопления и охлаждения, вентиляции, установки «умных» окон, которые в зависимости от интенсивности солнечного света светлеют или темнеют, эффективных пунктов диспетчерского контроля лифтов. Во Франции, Германии, Нидерландах и иных странах Европы, а также в Китае, США используются системы управления освещением, которые устанавливаются в домах (например, на лестничных клетках) и могут сохранять до 30% энергии. Такие датчики улавливают движение и присутствие человека, например, с помощью инфракрасного излучения (реагирует на тепло, исходящее от человека), реакции на звук.

2. Локальные системы сохранения энергии, обеспечивающие энергией отдельный дом, квартиру или район. Локальные системы создаются за счет установки солнечных, ветровых или тепловых систем накопления энергии, которые устанавливаются на крышах домов. Энергия, которая вырабатывается системами, может стать дополнительным источником электроэнергии в часы пикового потребления и может быть направлена в другие дома. В Калифорнии проводится программа «Миллион солнечных крыш», которая объединяет правительство, представителей бизнеса, строительные, энергетические организации, а также отдельных граждан, для повсеместного внедрения солнечных энергосистем, особенно в новых жилых районах и в домах, в рамках программы по доступному жилью. Выделяются бюджетные денежные средства для установки солнечных энергосистем, предоставляются налоговые льготы, кредиты, скидки.[9]

3. Смарт-системы энергетического управления в зданиях. Такие технологии используются для управления, контроля и мониторинга технического состояния зданий (отопление, охлаждение, вентиляция, освещение, термоизоляция, энергетические системы, пожарные системы и системы безопасности). Смарт-системы позволяют получить информацию об энергоэффективности, о необходимости проведения ремонтных работ, могут предупреждать об авариях. Подобные системы практикуются в США, Китае, Бразилии, Мексике, Южной Африке. В ЕС поставлена цель – к 2022 году оборудовать до 80% потребителей умными счетчиками.

Следует признать, что сегодня строительные нормы в РФ не направлены на развитие технологий энергосбережения в России. Так, в соответствии с СП «Здания жилые многоквартирные», устанавливаются требования к энергоэффективности здания. [7] Такие требования являются обязательными для застройщиков в соответствии с Постановлением Правительства №1521.³ Однако в данных требованиях не предусмотрено, например, использование возобновляемых источников энергии (солнечного света, ветра и т.д.), ориентация здания и его помещений по отношению к стороне света, утилизация теплоты отходящего воздуха и сточных вод и др. Такие требования носят всего лишь рекомендательный характер (п.11.5).[7] Таким образом, требуется расширение перечня обязательных требований к энергоэффективности, что позволит внедрять новые технологии сбережения энергии.

Стоит отметить, что внедрение энергосберегающих технологий может потребовать значительных капиталовложений. ОЭСР в публикации «Привлечение инвестиций в энергоэффективность» 2012 г. рекомендует странам внедрять финансовые стимулы для инвестиций в мероприятия по энергосбережению. Возможными мероприятиями, по мнению ОЭСР, могут быть: налоговые инструменты (налоговые, таможенные льготы), финансовые меры (кредиты, субсидии, гранты), государственные инвестиции (государственные закупки; государственные инвестиции в НИОКР).[10] Для стимулирования частных игроков по внедрению энергосберегающих технологий следует рассмотреть процесс внедрения налоговых и финансовых мер.

Во многих странах применяются налоговые инструменты: налоговые льготы, налоговые вычеты. Так, в Норвегии, предоставляются налоговые льготы на ремонтные работы в жилищном секторе, связанные с установкой энергосберегающих технологий, например, на установку энергосберегающих окон (программа «Enova anbefaler») или солнечных батарей для производства электроэнергии. В Сеуле, городская администрация с 2008 г. проводит программу модернизации зданий (Building Retrofit Program), в рамках которой снижен налог

3 Постановление Правительства 1521 «Об утверждении перечня национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420243891>

на имущество до 15% налога для новых зданий, в том числе жилых, которые обладают высоким уровнем энергоэффективности. В России также используются налоговые инструменты для повышения энергоэффективности в жилищном секторе. В соответствии с п.21 ст. 381 НК РФ в течение 3 лет предоставляется налоговая льгота на налог на имущество в отношении объектов имеющих высокую энергоэффективность. Правом на налоговую льготу могут воспользоваться строительные компании, а также осуществляющие управление многоквартирными домами товарищества собственников жилья, жилищные, жилищно-строительные кооперативы, иные специализированные потребительские кооперативы, управляющие организации. Налоговые льготы также предусмотрены и в отношении налога на прибыль организаций. Статья 259.3 НК РФ закрепляет право управляющих компаний, ТСЖ, жилищно-строительных кооперативов и иных организаций, осуществляющих управление многоквартирными домами, применять к норме амортизации специальный коэффициент 2 в отношении основных средств, обладающих высокой энергоэффективностью.

Тем не менее, возможно внедрение дополнительных налоговых льгот. Следует внести изменения в ст.149 НК РФ, установив освобождение от НДС работы по оснащению многоквартирного дома устройствами, системами, которые направлены на повышение энергоэффективности. Это будет стимулировать процесс внедрения энергосберегающих технологий в ЖКХ.

В зарубежных государствах широко применяются финансовые инструменты стимулирования энергоэффективности. Например, во Франции была запущена программа по выдаче кредитов с нулевой процентной ставкой на развитие энергоэффективности в жилищном секторе. В 2009 г. в Чехии была принята «Схема зеленых инвестиций». В соответствии со Схемой, предоставляются субсидии и гранты на реализацию энергосберегающих мероприятий в жилищном секторе. Таким образом, в период с 2009 по 2012 год было выделено 950 млн. евро, которые покрыли до половины затрат на утепление домов посредством использования зеленых технологий.[6] В России применяются также финансовые меры стимулирования внедрения энергосберегающих технологий. В соответствии со ст. 27 261-ФЗ «Об энергосбережении», осуществляется государственная поддержка путем возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам, займам, полученным в российских кредитных организациях на осуществление мероприятий для повышения энергетической эффективности. [2]

Возможно расширение финансовых инструментов, которые применяются на уровне местного самоуправления. Так, в соответствии со ст.8 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности», органы местного самоуправления могут разрабатывать и реализовывать программы в области энергосбережения и повышения энергоэффективности.[2] Одним из направлений муниципальных программ должно являться стимулирование организаций, осуществляющих управление многоквартирными домами.

Например, возможно установление права органов местного самоуправления на предоставление управляющим организациям, товариществам собственников жилья, либо жилищным кооперативам или иным специализированным потребительским кооперативам бюджетных средств на проведение мероприятий по повышению энергоэффективности в жилищном секторе (п.1 ст. 165 Жилищного кодекса). Данное положение будет являться финансовым стимулом для создания условий по управлению многоквартирными домами.

В заключение, стоит отметить, что сегодня главная задача государства в вопросе внедрения энергосберегающих технологий в ЖКХ - формирование государственной политики и правовой базы, направленной на повышение требований к участникам рынка в сфере энергосбережения и энергоэффективности. Такая государственная политика должна сопровождаться формированием необходимых правовых условий и экономических стимулов для предпринимателей по внедрению энергосберегающих технологий.

Список литературы:

1. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=212832&rnd=244973.26722044&dst=100008&fld=134#0>
2. Федеральный закон от 23.11.2009 N 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200835&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.427561687504169#0>
3. Публикация ОЭСР «Режим зеленых домовладений. Роль государственной политики» (Greening Household Behaviour The Role of Public Policy), 2011г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oecd-ilibrary.org.ezproxy.ranepa.ru:3561/docserver/download/9710141ec006.pdf?expires=1488800435&id=id&accname=oid008603&checksum=5DD7AE9F3D8B248B65D6BE40EAF084>
4. Приказ Минстроя России от 06.06.2016 N 399/пр «Об утверждении Правил определения класса энергетической эффективности многоквартирных домов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=203089&dst=100012&profile=0&mb=LAW&div=LAW&BASENODE=69774703-4081201017&SORTTYPE=0&rnd=244973.111351657&ts=7510148785015122323&opt=1&REFTYPE=QP_MULTI_REF&REFBASE=LAW&REFSEGM=16&REFDOC=200835&REFDST=100047&REFPAGE=0&dirRefFld=65535%2C18%2C200835#0

5. Постановление Правительства РФ от 25.01.2011 N 18 «Об утверждении Правил установления требований энергетической эффективности для зданий, строений, сооружений и требований к правилам определения класса энергетической эффективности многоквартирных домов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=161078&fld=134&dst=100013,0&rnd=0.3037320327467654#0>
6. ОЭСР «Исследование зеленого роста. Энергия», 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oecd.org/greengrowth/greening-energy/49157219.pdf>
7. СП 54.13330.2011 Здания жилые многоквартирные [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200084096>
8. Платформа Uraia – умные решения для города [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.uraia.org/Notice%20%20Undefined%20index:%200Document%20File%20in%20/home/uraiaadmin/public_html/pages/ajax.documents-results.php%20on%20line%2050%20](http://www.uraia.org/Notice:%20%20Undefined%20index:%200Document%20File%20in%20/home/uraiaadmin/public_html/pages/ajax.documents-results.php%20on%20line%2050%20)
9. Сайт Американской компании по солнечным энергосистемам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rgsenergy.com/californias-million-solar-roofs-program/>
10. Публикация ОЭСР «Привлечение инвестиций в энергоэффективность» 2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.iea.org/publications/insights/insightpublications/Mobilising_investment_EE.pdf

СЕКЦИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 636.61

ББК 65.27

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЕРЕСТРАХОВОЧНАЯ КОМПАНИЯ. ЗАДАЧИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА РОССИЙСКОМ СТРАХОВОМ РЫНКЕ

Воронин И.С.

THE NATIONAL REINSURANCE COMPANY. THE PROBLEM OF ECONOMIC SECURITY IN THE RUSSIAN INSURANCE MARKET

Об авторе:

Воронин Иван Сергеевич, аспирант.

Аннотация: В статье ставится задача рассмотреть изменения, внесенные в Закон № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» в части касающейся создания Национальной Перестраховочной Компании, её организационной структуры, а также статуса в системе государственного регулирования финансовых рынков Российской Федерации. Представлены основные аспекты функционирования и инструментарий указанной компании. Затронуты текущие проблемы рынка перестрахования в Российской Федерации и приведены варианты их разрешения в результате внесенных изменений в законодательную базу.

Ключевые слова: Национальная перестраховочная компания; Центральный Банк; российский страховой рынок; перестрахование; вывод денежных средств за рубеж.

4 июля 2016 года Президентом Российской Федерации – В.В.Путиным был подписан Федеральный закон о внесении изменений в Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации». В соответствии с данным документом с 01.01.2017 начинает функционирование Национальная перестраховочная компания. С какой целью это было осуществлено и какие аспекты страховых отношений затронет попытаемся разобраться.

Идея о создании государственного перестраховщика родилась после введения в 2014 году первой волны экономических санкций против Российской Федерации. Исходя из данных, приведенных в пояснительных материалах к новому закону, в 2014 году объем рынка коммерческого перестрахования в России составил 138,5 млрд рублей, из которых свыше 100 млрд рублей было перечислено зарубежным перестраховщикам. За последние три года объем премии, переданной в перестрахование на международный рынок, превысил 260 млрд рублей. В то же время объем перестраховочной премии, поступившей с международных рынков в РФ, составил чуть более 40 млрд рублей. Восполнения перестраховочных мощностей – это одна из основных задач, возложенных на Национальную перестраховочную компанию.

Для любого человека проработавшего в страховании более 10 лет известно, что перестрахование является одним из инструментов вывода денежных средств за рубеж путем заключения договоров с ретроцессией. Создание НПК решает данную проблему, так как НПК создается в виде акционерного общества. Полный контроль остается у государства. Банку России будут принадлежать 100% акций компании с возможностью передачи другим лицам не более 10% акций. То есть повышение прозрачности и очистка рынка от недобросовестных игроков вторая задача, которую решит НПК.

Не лишним будет отметить, что речь не идет о создании одного мегастраховщика и выжиманию с рынка всех прочих. НПК будет заниматься исключительно перестрахованием, что способствует развитию конкуренции на рынке страховых услуг, так как у небольших компаний появляется возможность приобретать дополнительные мощности для страхования больших рисков, которые не хотят брать большие страховщики. Ее деятельность будет осуществляться, в том числе, через участие в деятельности перестраховочных пулов, предусмотренных законами о конкретных видах обязательного страхования. Закон вступил в силу со дня опубликования. Передача страховщиками обязательств в перестрахование может быть осуществлена по истечении 60 дней после выдачи компании лицензии, но не ранее 1 января 2017 года. На договоры перестрахования, которые будут заключены до этой даты, действие закона будет распространяться с 1 января 2018 года.

На данном этапе о добровольном решении речи не идет: закон категорически заставил страховщиков пользоваться услугами госкомпании. Страховщики, которые упорно противились вводимым обязательным требованиям все же будут обязаны передать НПК в перестрахование обязательства по заключаемым основным договорам страхования в размере 10 процентов от передаваемых им в перестрахование обязательств. Национальная перестраховочная компания, в свою очередь, имеет право принять эти обязательства в полном объеме, уменьшить их размер либо отказаться в принятии.

ТАСС приводит мнение экспертов, что НПК станет системообразующей компанией. В ней будет аккумулироваться около 30 процентов от всего объема перестраховочной премии России. Я также считаю, что компания сможет реально

помочь решить проблему обеспечения перестраховочной емкости внутри страны. При условии, конечно, если она будет работать на нормальных рыночных условиях.

Третьей проблемой решение, которой могут поставить перед НПК, чтобы он сконцентрировался на проблемных видах страхования. Это, к примеру, страхование ответственности застройщиков, агрострахование, страхование ответственности туроператоров. В этих отраслях много тонкостей, немало теневых процессов, крайне велика степень непредсказуемости событий, потому ответственные страховщики не так активно работают по этим фронтам. И как раз привлечение НПК к перестрахованию подобных рисков вполне может дать дополнительный импульс к развитию всего страхового рынка и повышению финансовой защиты граждан и предприятий страны.

Подводя итоги тяжело сказать как отзовется данный проект на позициях страховщиков и страхователей в нашей стране, но одно можно декламировать точно. НПК – это свежая идея для мирового страхового рынка.

Список литературы:

1. Артамонов А.П., С.В. Дедиков Право перестрахования // Страховая пресса 2014. №3. С.29-33
2. Постникова И.Ю. Теория Перестрахования // Постникова И.Ю., РИА Дизайн Плюс 2009. №1. С.6-8.
3. Волков В.И., Меламед И.И., Кривелевич М.Е., Смирнова О.О., Столяров О.И. "Международные организации и финансовые системы стран АТР" // М, Международный издательский центр "Этносоциум", 2012.
4. Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 03.07.2016) "Об организации страхового дела в Российской Федерации"
5. Статья в выпуске информационного агентства ТАСС от 12.10.2016 // <http://tass.ru/ekonomika/3697549>
6. Федеральный Закон о внесении изменений в Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1
7. Федеральный закон от 25.04.2002 No 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».
8. Решение ЦБ России от 12.10.2016 о выдаче лицензии АО ПК НПК.

УДК 338.23+327(470)
ББК 65.049+66.4(2Рос)

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АРКТИКИ

Липина С.А. Шумихин О.В.

ISSUES OF ENVIRONMENTAL SECURITY IN THE ARCTIC

Об авторах:

Липина Светлана Артуровна, доктор экономических наук, Заместитель Руководителя Отделения «Мировой океан и Арктика» СОПС ВАВТ Минэкономразвития России, Председатель комитета по развитию Арктики Международного союза экономистов, член Рабочей группы «Экология и природопользование» Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации

Шумихин О.В. младший научный сотрудник ВАВТ СОПС

Аннотация: В статье отражены проблемные вопросы экологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации в контексте формирования опорных зон в Арктике.

Ключевые слова: Арктика, стратегическое планирование, экологическая безопасность, вопросы национальной безопасности, опорные зоны в Арктике.

На сегодняшний день сложилось понимание того что при планировании и формировании опорных зон в российской Арктике, особое место должно быть уделено экологическому аспекту. Несмотря на то что по оценкам российских и международных специалистов окружающая среда большей части АЗРФ остается менее загрязненной и менее нарушенной по сравнению с многими другими районами страны, в отдельных районах сформировалась крайне тяжелая обстановка. Нерегулируемое и «бесплатное» использование природных ресурсов Арктики продолжалось до 1990-х годов и привело к формированию импактных районов с сильными техногенными нарушениями природной среды, пагубно сказывающимися не только на перспективах сохранения природно-ресурсного потенциала, но и на здоровье и благополучии населения, включая коренных жителей Арктики.

Как и в других промышленных регионах России, эти процессы оставили после себя наследие в виде серьезного экологического ущерба и угроз для здоровья населения. Однако, в отличие от большинства промышленно развитых

стран, в России вопросы охраны окружающей среды решались по остаточному принципу и зачастую игнорировались. Если к решению проблемы накопленного экологического ущерба в странах с развитой экономикой приступили в 1980-е годы, то в России проблема ответственности за прошлый экологический ущерб остается до сих пор не решенной.

На сегодняшний день в некоторых Арктических регионах сложилась тяжелейшая экологическая обстановка. В последние годы промышленные предприятия проводят программы снижающие нагрузку на экологию региона. Однако на сегодняшний день на территориях скопилось большое количество отходов. В условиях запланированного интенсивного экономического развития регионов, даже при использовании наиболее экологически безопасных решений, нагрузка на хрупкую арктическую экосистему неизбежно возрастет. Без проведения мероприятий по ликвидации накопленного экологического ущерба, комплексное безопасное развитие арктических территорий невозможно.

Необходима разработка не только экологических стандартов для Арктической зоны, но и разработка показателей и индикаторов обеспечения экологической безопасности. Это позволит выявить альтернативные подходы к определению основополагающих принципов и правил обеспечения безопасности, являющихся общими для различных сфер, направлений и видов деятельности.

Чрезвычайно важна и разработка многоуровневой информационно-аналитической системы обеспечения экологической безопасности в части стратегического планирования и противодействия угрозам национальной безопасности. Изучение зарубежного опыта сбора, анализа, обработки информации и сделанных на их основе прогнозов и планирования показывают, что не только для их анализа, но и использования необходима самостоятельная и высокоэффективная информационно-аналитическая структура, работающая в интересах Совета Безопасности Российской Федерации, а не только отдельных министерств и ведомств. Эффективное развитие наших приарктических территорий возможно лишь с ориентацией в развитии на новые технологические решения с опорой на активное внедрение технологических, организационных и институциональных инноваций.

Важнейшей в обеспечении экологической безопасности Арктики является оценка уровней экологических вызовов для арктических территорий, формулировка данных вызовов и их локализация. По представлению данных о состоянии экологических вызовов территорий Арктической зоны России мы считаем необходимым выявление, применительно к каждой проблеме наиболее важных воздействующих факторов с целью разработки адекватных мер, направленных на выявление экологических вызовов и смягчение негативных воздействий. Среди муниципальных образований АЗРФ приоритетное значение имеет определение экологических угроз на территории муниципальных образований, расположенных на арктическом побережье.

На арктическом побережье находятся крупные города и поселения. Негативные процессы связаны с загрязнением наземных, прибрежных морских и

речных экосистем тяжелыми металлами, нефтепродуктами, органическими соединениями различного происхождения, соединениями азота и серы, механическими нарушениями почв и грунтов, перевыпасом на оленьих пастбищах. Наибольшему антропогенному воздействию подвержены экосистемы внутренних морских вод.

Приоритетность исследования экологических угроз согласуется с задачей сбережения уникальных экологических систем Арктики, определенной в Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, утвержденных Президентом Российской Федерации 18.09.2008 № Пр - 1969. Ландшафты Арктических природных территорий уникальны по признакам биоразнообразия, а ее экосистемы весьма чувствительны к техногенным воздействиям. Основные негативные изменения в ландшафтах Арктики связаны со следующими причинами:

- хозяйственное освоение, не соответствующее экологической емкости природной среды при практическом отсутствии адекватных мер по ее реабилитации;

- монопрофильный спектр использования природных ресурсов территории с преобладанием добычных отраслей;

- увеличение природно-техногенных рисков в условиях развития альтернативных видов природопользования (транспорт, добыча ресурсов, рыболовство, традиционное природопользование).

Список литературы:

1. Родионова И.А., Липина С.А., Журавель В.П., Пушкарев В.А. Обеспечение экологической безопасности: государственное управление Арктическим регионом. Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 624.
2. Смирнова О.О., Добромыслова В.Ю. Некоторые вопросы государственной политики Российской Федерации в Арктической зоне. // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. - 2010. - № 12. - с. 76-91.
3. Смирнова О.О. Арктика - территория партнерства будущего. О стратегии сотрудничества. // Экономические стратегии. - 2011. - № 10. - с.32-39.
4. Смирнова О.О., Липина С.А., Кудряшова Е.В., Крейденко Т.Ф., Богданова Ю.Н. формирование опорных зон в Арктике: методология и практика // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 148-157.
5. Смирнова О.О. Задачи модернизации экономики и система планирования экономического развития Российской Федерации. // Модернизация, инновации, развитие. - 2012. -№ 12. - с. 25-25
6. Бочарова Л.К. Развитие морского хозяйства России в Арктике: уточнение стратегических приоритетов // диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Совет по изучению произв. сил (СОПС). Москва, 2010.

УДК 334.7 +321

ББК 65.049+66.7(2Рос)+60.56-01

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ (НКО) ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ УСЛУГ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Харитонина Е.А., Липина А.В.

THE INTERACTION BETWEEN STATE AND NON-PROFIT ORGANIZATIONS (NKO) IN THE PROVISION OF SOCIAL SERVICES

Об авторах:

Липина Александра Валерьевна, ассистент, Национальный исследовательский технологический университета «МИСиС», магистрант Московский православный институт святого Иоанна Богослова.

Харитонина Екатерина Андреевна, магистрант, Московский православный институт святого Иоанна Богослова.

Аннотация: В течение довольно длительного времени исследователями затрагиваются споры о необходимости включения частного сектора и некоммерческих секторов в процесс принятия решений по социальным вопросам. В данной статье рассмотрен ряд научных направлений, которые послужили основой развития взаимодействия государства и НКО в социальной сфере и основные теоретические подходы взаимоотношений между государством и некоммерческими организациями в социальной сфере.

Abstract. For quite some time researchers have been discussing the need to include the private sector and non-profit sectors in the decision-making process on social issues. This article considers a number of scientific directions that served as the basis for the development of interaction between the state and non-profit organizations in the social sphere and the main theoretical approaches of the relationship between the state and non-profit organizations in the social sphere.

Ключевые слова: Некоммерческие организации, социальные некоммерческие организации, государственные органы власти, социальная политика, социальное партнерство.

Keywords: Non-profit organizations, social non-profit organizations, state authorities, social policy, social partnership.

В течение довольно длительного времени затрагиваются споры исследователями о необходимости включения частного сектора и некоммерческих секторов в процессе принятия решений по социальным вопросам. Различные организации как коммерческие, так и некоммерческие, а также иные организации являвшиеся участниками гражданского общества стали партнерами предоставления органам социальных услуг, обеспечивают участия граждан, повышают социальный и человеческий капитал для решения проблем местного сообщества.

С каждым годом активно возрастает значимость некоммерческих организаций (НКО) в сфере оказания социальных услуг, в связи с этим стоит ряд вопросов, которые необходимо для их решения на сегодняшний день. Обновление социальной сферы, социальная модернизация в настоящее время действуют как ситуативной стратегии и долгосрочного социально-экономического развития страны. В этих условиях, решения социальных проблем требует широкого участия в этом процессе некоммерческие сектора, которые имеют уникальный опыт социальной работы с целевой аудиторией граждан. В ежегодном послании Президента РФ Федеральному собранию Д.А.Медведев еще 2010 году отметил, что НКО «зачастую лучше знают ситуацию на местах, чем даже органы власти, имеют уникальный опыт и помогают людям, которые попали в трудную ситуацию. Федеральным ведомствам нужно разработать четкую и прозрачную систему отбора НКО для выполнения таких функций. Выбирать нужно зарекомендовавшие себя организации, которые пользуются настоящим доверием у населения, работают не первый год или созданы на базе организаций, которые до того имели соответствующий опыт»⁴.

Благодаря сотрудничеству государства и некоммерческих организаций в социальной сфере, такие отношения объединяют совместные усилия для решения социальных проблем. Поэтому участия НКО в предоставлении социальных услуг производит положительный эффект в качестве и прозрачности предоставляемых услуг. НКО имеет ряд преимуществ для обеспечения интересов местного сообщества. Например, благодаря своим ресурсам, таким как привлечения волонтеров и финансирования, ориентация на потребность жителей в тех или иных социальных услуг.

Партнёрство между НКО и государством является необходимым, в связи с тем что управление социальной сферой требует огромный объем знаний, так как государственные учреждения не обладают такими навыками в достаточной степени.

Рассмотрим ряд научных направлений, которые послужили основой развития взаимодействия государства и НКО в социальной сфере, как эмпирической, так и теоретической значимости.

4 Ежегодное Послание Президента Д.А.Медведева Федеральному собранию. 30 ноября 2010 г.

1. Система квази-рынков появившееся в конце 1980-х в Великобритании (Ле Гранд (LeGrand J., 1991) является альтернативой государственной монополии. Суть данного направления заключается в прекращении государственной монополии, а передать такие полномочия в пользу независимых поставщиков, таких как НКО и коммерческим организациям право предоставления социальных услуг. В данном случае нас интересует роль НКО в системе квази-рынка, как поставщика социальных услуг, как показывает исследование Ле Гранда в целом просматривается ряд преимуществ в такой системе. Еще одним преимуществом преобладает альтруистические мотивации работников НКО, тем самым повышая качество обслуживания и удовлетворенности клиентов. В целом, значительное число исследователей в той или иной форме отмечают большие возможности НКО для использования инновационных подходов к решению социальных проблем.

Но так же прослеживается ряд недостатков такой системы как квази-рынков, например, государственные органы должны обеспечить качество предоставляемых социальных услуг. Затем, прозрачность честной конкуренции для НКО между коммерческими учреждениями. Проблема их конкурирования заключается в том, что НКО не обладает некоторыми ресурсами, которыми обладают коммерческие организации, например, таким как квалифицированные сотрудники. В связи с этим будет снижена конкуренция между участниками.

2. В работах Милварда и Провена (Milward, Provan, 2000) рассматривается участия НКО и других третьих сторон в предоставлении социальных услуг, под контролем государственного аппарата разрабатывают такую теорию как «ненужного», или «поверхстного» государства. В данном направлении государству отводится роль финансирования для обеспечения предоставления социальных услуг централизованно. Проблемой данной системы заключается способность органов власти осуществлять координацию над участниками социальной сферы. Так как возникает проблема честности, доверия, отчетности, сроков контрактов и конкуренции между участниками.

3. Система «совместное управление» - является еще одним подходом взаимодействия государства некоммерческих организаций (Ansell, Gash, 2008). Идея данной системы подразумевает объединения совместных усилий для решения социальных проблем государственных, коммерческих и некоммерческих учреждений, а так же граждан заинтересованных социально-ориентированный направленности.

4. Еще одной современной теорией является АдилНаджам (AdilNajam, 2000), который определяет не только действия государства, но и НКО. Адил Наджам выделяет четыре вида отношений:

1. Сотрудничество: возникает между государством и НКО, когда у участников в социальной сфере возникают общие цели.

2. Противостояние: цели одни, но разные подход к реализации их достижения.

3. Взаимодополнение: дополняют друг друга в реализации поставленной цели. За счет этого строятся конструктивные отношения между государством и НКО.

4. Кооптация: одинаковая стратегия для реализации их достижения, но используют разные цели.

Мы рассмотрели основные теоретические подходы взаимоотношений между государством и некоммерческими организациями в социальной сфере. Так же существует и другие подходы между секторами взаимоотношений. На практике применяться одновременно несколько подходов. Исследовательский интерес должен быть направлен именно на изучение конкретных комбинаций данных подходов; на изучение пространства возможностей для НКО в социальной сфере, которое реально остается в результате пересечения различных принципов взаимодействия государства и некоммерческих организаций.

Список литературы:

1. Липина С.А. Северо-Кавказский регион: стратегия экономического роста Региональная экономика. Юг России. 2012. № 13. С. 250-258.
2. Липина С.А. Перспективы развития «зеленой» экономики в документах стратегического планирования. Региональная экономика. Юг России. 2014. № 4. С. 5-16.
3. Липина С.А. Инновационный вектор развития прибрежных территорий Российской Арктики. Арктика и Север. 2016. № 22. С. 66-74.
4. Степанов С.С., Смирнова О.О. Взаимодействие власти с населением для выработки эффективных управленческих решений: 10 шагов начинающего стратега // Вестник МНЭПУ. 2013. Т. 6. С. 10-18.
5. Смирнова О.О. Задачи модернизации экономики и система планирования экономического развития Российской Федерации. // Модернизация, инновации, развитие. - 2012. -№ 12. – с. 25-25

УДК 340
ББК 67.0

СТАНДАРТЫ ОЭСР: КАК СДЕЛАТЬ ЭКСПОРТНЫЕ КРЕДИТЫ «ЗЕЛЕНЫМИ»?

Левашенко А.Д., Коваль А.А.

OECD'S STANDARDS: HOW TO MAKE EXPORT CREDITS "GREEN"?

Об авторах:

Левашенко Антонина Давидовна. Руководитель Российского центра компетенций и анализа стандартов ОЭСР РАНХиГС при Президенте РФ, старший научный сотрудник ВАВТ Минэкономразвития России и РАНХиГС при Президенте РФ.

Коваль Александра Александровна. Директор Клуба Россия-ОЭСР ВАВТ Минэкономразвития России, младший научный сотрудник Российского центра компетенций и анализа стандартов ОЭСР РАНХиГС при Президенте РФ.

Аннотация: В XXI в. страны-члены ОЭСР пришли к пониманию того, что необходимо определять единые правила не только в отношении финансовых условий предоставления государственных экспортных кредитов, но и способствовать развитию устойчивого экспортного финансирования. Такое финансирование предполагает необходимость учета экологических и социальных воздействий реализации экспортного проекта. Требование проведения экспертизы экологического и социального воздействия проектов отражены в Рекомендации ОЭСР 2012 г. Экспортно-кредитные агентства стран-членов ОЭСР проводят оценку проектов в соответствии со стандартами Организации при экспортном финансировании с государственным участием. Среди российских институтов поддержки экспорта задачи проведения оценки экологических и социальных воздействий экспортных проектов нашли свое отражение только в практике работы экспортно-кредитного агентства ЭКСАР.

Abstract: In the XXI century, the OECD member countries came to the understanding that it is necessary not only to define uniform rules for financial conditions of official export support but also to promote the development of sustainable export financing.

Such type of financing requires an environmental and social impact assessment of the export project. The requirement to carry out an environmental and social impact assessment of projects is reflected in the OECD Recommendation 2012.

Export credit agencies from OECD countries provide the environmental and social due diligence of the projects in accordance with OECD standards for official export support. Among the Russian export support institutions, the aim of environmental and social impact assessment of export projects is translated only into the practice of export credit agency Exar.

Ключевые слова: экспортное финансирование, устойчивый рост, экологическая экспертиза, ОЭСР.

Keywords: export financing, sustainable development, environmental assessment, OECD

Сегодня в России реализуется приоритетный проект «Международная кооперация и экспорт». Проект ставит задачи развития мер финансовой и нефинансовой поддержки экспорта, однако не уделяет внимание вопросам продвижения устойчивого экспортного финансирования.

Экспортное финансирование с государственной поддержкой – один из ключевых инструментов продвижения экономических интересов страны, который позволяет ей получить преимущества в борьбе за рынки сбыта. На базе ОЭСР в 1978 г. был принят уникальный документ – Договоренность ОЭСР по государственной поддержке экспортных кредитов, - который является на данный момент единственным международным стандартом для реализации мер по государственной финансовой поддержке экспорта, признанным во всем мире. Оказание финансовой поддержки национальным экспортерам в соответствии с Договоренностью ОЭСР не является экспортной субсидией в значении права ВТО.

Договоренность позволила странам решить проблему гонки за увеличением объемов экспортного финансирования, используемого для более агрессивного продвижения экспорта на рынки развивающихся стран, за счет определения международных правил предоставления такого финансирования. В 2000-е гг. в странах ОЭСР сформировалось понимание того, что важную роль играют не только финансовые условия предоставления поддержки, но и то, в отношении каких проектов такое финансирование предоставляется. Страны стали принимать более решительные действия для достижения целей, обозначенных в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию 1992 г. В частности, задачи обеспечения зеленого роста, обострившиеся в связи с глобализацией, предопределили необходимость формирования условий для предоставления устойчивого экспортного финансирования, которое предполагает возможность финансовой поддержки только в отношении экспортных проектов, которые не наносят вреда окружающей среде.

В 2007 г. ОЭСР была принята Рекомендация по общим подходам к экологии и государственной поддержке экспортных кредитов, устанавливающая необходимость проведения экологической экспертизы для принятия решения о

предоставлении экспортного финансирования государственными институтами поддержки экспорта. Документ утратил силу в связи с принятием в 2012 г. Рекомендации ОЭСР по общим подходам к оценке экологических и социальных воздействий экспортных кредитов с государственной поддержкой, которая предусматривает необходимость учета уже не только экологических, но и социальных воздействий экспортных проектов. Рекомендация учитывает большую работу ОЭСР, проделанную в отношении разработки признанных на международном уровне стандартов ответственного ведения бизнеса – Руководства для многонациональных предприятий 2011 г.

Рекомендация 2012 г. устанавливает обязанность проведения скрининга проектов, в отношении которых предполагается предоставление государственной экспортной поддержки. Экспортные проекты должны быть классифицированы на 3 категории в зависимости от потенциальных социальных (влияние на здоровье населения, условия труда и др.) и экологических (выбросы в атмосферу, истощение природных ресурсов и пр.) воздействий от реализации проекта: категория А (проекты, которые могут повлечь значительные неблагоприятные экологические и (или) социальные последствия, которые разнообразны, необратимы и беспрецедентны: например, нефтеперерабатывающие заводы, тепловые электростанции и другие установки для сжигания с тепловой мощностью не менее 300 мегаватт, атомные электростанции, строительство автомагистралей и скоростных дорог и др.); категория В (проекты, последствия реализации которых наносят меньший вред для окружающей среды и населения, чем те, которые отнесены к категории А); категория С (проекты, имеющие потенциально минимальные неблагоприятные экологические и (или) социальные последствия или вообще их не имеющие). В 2014 г. страны-члены ОЭСР предоставили экспортное финансирование в отношении 48 проектов, классифицированных как проекты категории А, с общим объемом в 10,98 млрд. СПЗ. В частности, с привлечением государственного экспортного финансирования были реализованы такие проекты, как строительство железной дороги в Эфиопии (при финансовом участии Дании, Швеции, Швейцарии, Турции), ветровой энергоустановки в Нидерландах (при финансировании от Бельгии, Дании и Германии), нефтехимического завода в Индии (финансирование из Бельгии, Австрии, Франции и Швейцарии), расширение АЭС в Словакии (финансирование из Чехии и Италии) и др. В 2014 г. страны-члены ОЭСР поддержали экспорт 83 проектов, классифицированных как проекты категории В, с общим объемом в 3,45 млрд. СПЗ.

Для проектов, отнесенных к категориям А и В, предполагается проведение экологического и социального анализа на предмет соответствия международным стандартам, к которым Рекомендация ОЭСР относит 10 стандартов социальной и экологической политики Всемирного банка, 8 стандартов деятельности МФК, стандарты ведущих многосторонних финансовых институтов, если они принимают участие в финансировании проекта (АБР, АзБР, ЕБРР, ЕИБ, МАБР,

МБРР, МФК, МАГИ), а также более строгие стандарты, признанные на международном уровне (например, стандарты Европейского союза).

Особые правила установлены для раскрытия информации о проектах категории А: общая характеристика проекта, а также информация об экологическом и социальном его воздействии должна быть доведена до общественности не менее, чем за 30 календарных дней до окончательного обязательства о предоставлении финансирования. Отчеты по проектам категорий А и В, которые были реализованы при государственной поддержке, должны доводиться до сведения общественности. На официальных порталах экспортно-кредитных агентств и институтов развития стран ОЭСР (UK Export Finance (Великобритания), Euler Hermes (Германия) и др.) представлена актуальная информация о реализуемых проектах категорий А и В. В отношении наиболее опасных для окружающей среды и населения проектов возможность финансирования может быть предоставлена только в исключительных случаях. В таком случае причины выбора международных стандартов, причины их невыполнения, обоснование необходимости поддержки проекта, а также любые связанные с этим процедуры мониторинга должны быть доведены до сведения Рабочей группы по экспортным кредитам и кредитным гарантиям ОЭСР, которая является ответственным органом за осуществление мониторинга соблюдения положений Рекомендации. По итогам 2014 г. из 48 проектов категории А 40 проектов были выполнены или были разработаны с учетом международных стандартов с самого начала; 6 проектов не соответствовали международным стандартам, но ожидалось, что они будут им соответствовать в течение разумного периода времени. 1 проект (расширение электростанций Zouk и Jiyeh в Ливане), реализуемый при финансовой поддержке Дании, не отвечал и не должен был соответствовать международным стандартам, так как воздействие проекта на социально-экономическое развитие Ливана на местном и национальном уровнях можно было оценить как позитивное и важное.

В странах-членах ОЭСР соблюдение положений Рекомендации 2012 г. обеспечивается за счет проведения оценки экологических и социальных воздействий экспортно-кредитными агентствами. В соответствии с ежегодным отчетом о деятельности ЭКА в Европейском союзе все страны-участницы ЕС, предоставляющие экспортное финансирование в соответствии с Договоренностью ОЭСР, осуществляют учет экологических рисков при предоставлении экспортного финансирования. Например, в Чехии, где экспортное финансирование предоставляют Экспортный банк Чехии (СЕВ) и Экспортное гарантийное и страховое общество Чехии (ЕГАР), экологическая и социальная оценка воздействий проекта обычно осуществляется ЕГАР. ЕГАР проводит экологическую и социальную экспертизу в соответствии с Рекомендацией ОЭСР 2012 г. Только в исключительных случаях, когда ЕГАР не является страховщиком операций СЕВ, банк берет на себя ответственность по экологической и социальной оценке финансируемого проекта. В ходе работы по оценке

воздействия проектов на окружающую среду и социальную сферу Департамент мониторинга и инспекции EGAP может привлекать приглашенных экспертов.

В экспортно-кредитном агентстве Италии SACE создана группа по охране окружающей среды, в компетенцию которой входит выявление влияния проекта на экологическую обстановку и социальную среду в соответствии с Рекомендацией ОЭСР. При необходимости в отношении каждого проекта SACE может привлекать независимых консультантов для оценки экологического и социального воздействия проекта для получения консультации сотрудниками SACE. Государственный банк SIMEST, предоставляющий экспортное кредитование итальянским компаниям, может прибегать к помощи специалистов SACE в случае возникновения вопросов в отношении проведения оценки экологических воздействий в соответствии с требованиями Рекомендации ОЭСР 2012 г. SACE может осуществлять проверку от имени и по запросу SIMEST.

В отличие от стран-участниц ОЭСР задачи обеспечения устойчивости экспортного финансирования, которые предусматривают проведение экологической и социальной экспертизы, в России сегодня в общем виде реализованы только ЭКСАР, где в 2014 г. был принят «Порядок оценки ОАО «ЭКСАР» экологических и социальных воздействий экспортных кредитов и инвестиций».

Имплементация положений Рекомендации ОЭСР в России требует финансовых и кадровых затрат. Вместе с тем, внедрение положений Рекомендации ОЭСР в долгосрочной перспективе позволит обеспечить содействие устойчивому экспортному финансированию и будет способствовать формированию положительного имиджа России для государств-членов ОЭСР и ЕС, которые в полной мере придерживаются данной Рекомендации. Продвижение устойчивого экспортного финансирования создает условия для осуществления большего числа энергоэффективных проектов и перехода к зеленой экономике.

С учетом необходимости приведения в соответствие с лучшей практикой устойчивого экспортного финансирования и обеспечения реализации принятых обязательств в рамках международных договоров с участием России, устанавливающих экологические и социальные стандарты, представляется возможным установление на уровне локальных актов в рамках институтов Группы РЭЦ правил проведения экспертизы экологических и социальных воздействий проектов с целью внедрения в деятельность российских институтов государственной поддержки экспорта экологических и социальных стандартов экспортного финансирования ОЭСР. При этом, учитывая тот факт, что в системе государственной поддержки экспорта участвует несколько институтов поддержки, представляется возможным учесть опыт зарубежных стран (Италии, Чехии), которые приняли меры для минимизации расходов на проведение экологической и социальной экспертиз, т.е. отдел по проведению экологической и социальной экспертизы создается только в рамках одного института поддержки, а другие институты могут прибегать к его услугам.

Список литературы:

1. Договоренность ОЭСР по государственной поддержке экспортных кредитов (Arrangement on Officially Supported Export Credits) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.oecd.org/tad/xcred/cre-crc-historical-internet-english.pdf>
2. Рекомендация ОЭСР по общим подходам к оценке экологических и социальных воздействий экспортных кредитов с государственной поддержкой (Recommendation of the Council on Common Approaches for Officially Supported Export Credits and Environmental and Social Due Diligence (The “Common Approaches”) [Электронный ресурс] // URL: <http://webnet.oecd.org/OECDACTS/Instruments/ShowInstrumentView.aspx?InstrumentID=280&InstrumentPID=286&Lang=en&Book>
3. Умные правила для честной торговли: 50 лет экспортного кредитования (Smart Rules for Fair Trade: 50 years of Export Credits) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/2211031e.pdf?expires=1444114599&id=id&accname=ocid75017727&checksum=C148D35386FAB46F49BD214BD8C50705>
4. Ежегодный отчет Комиссии в отношении отчетов по ежегодной деятельности стран-членов по экспортным кредитам в значении Регламента No 1233/2011 /* COM/2015/0130 финал – 2015 (Annual Review by the Commission of Member States' Annual Activity Reports on Export Credits in the sense of Regulation (EU) No 1233/2011 /* COM/2015/0130 final – 2015) [Электронный ресурс] // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1446848045759&uri=CELEX:52015DC0130>
5. Отчет Экспортного гарантийного и страхового общества Чехии (EGAP) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.egap.cz/dokumenty/brozura-projekty-gu.pdf>
6. Информация по проектам категории А и категории В (на основе отчетов 2014 г.) 2016 г. [Электронный ресурс] // URL: [http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=tad/ecg\(2016\)10/final&doclanguage=en](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=tad/ecg(2016)10/final&doclanguage=en)

Сборник научных трудов

**Стратегическое планирование: проблемы и
перспективы**

**Материалы
Второй всероссийской конференции молодых ученых по
вопросам государственного стратегического
планирования**

«ФОРУМ МОЛОДЫХ СТРАТЕГОВ – 2016»

Корректор: Исакова Г.Р.

Издательство МНЭПУ
Москва, ул. Космонавта Волкова, 20